Книгоиздательство „Молотъ".

Ю. Стекловъ.

Мѣщанскій интернаціоналъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Т-ва «Народная Польза» Коломенская ул., соб. д. № 39.
1906.

Книгоиздательство „Молотъ“.

Ю. Стекловъ.

Мѣщанскій интернаціоналъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Т-ва «Народная Польза» Коломенская ул., соб. д. № 39.
1906.

Мѣщанскій интернаціоналъ.

Международная организація мелкой буржуазіи *).

Прочтя заглавіе настоящей статьи, читатель не въ состояніи будетъ удержаться отъ удивленія. Въ самомъ дѣлѣ, международная организація мелкой буржуазіи — это нѣчто слишкомъ уже странное и неожиданное. Мелкая буржуазія вообще обнаруживала до сихъ поръ мало склонности къ организаціи, къ солидарному выступленію даже въ рамкахъ не только національныхъ, но и узкопрофессіональныхъ. Въ политической области она въ большинствѣ случаевъ оказывалась неспособной къ самостоятельности. Она не столько выступала на политическое поприще, сколько вовлекалась туда внѣ ея стоящими классами, причемъ въ зависимости отъ того, какіе элементы толкали ее къ дѣйствію, она играла то прогрессивную, то реакціонную роль. Поэтому самостоятельной политической физіономіи она не имѣла: двуликій Янусъ, она безпомощно поворачивалась то въ одну, то въ другую сторону, покорно повинуясь дуновенію историческаго вѣтра. И съ сожалѣніемъ приходится констатировать, что чаще она обнаруживала склонность идти на буксирѣ реакціонныхъ партій и помогала имъ «поворачивать назадъ колесо исторіи».

*) Этотъ этюдъ, первоначально напечатанный въ 4 и 5 книжкахъ „Русской Мысли“ за 1905 г., былъ переведенъ на французскій и нѣмецкій языки и напечатанъ во франц. журналѣ „La Revue“ и нѣмецкомъ „Die Neue Zeit“.

I.

Мелкая буржуазія и реакціонная партія.

Сказанное относится, конечно, къ мелкой буржуазіи, уже вкусившей отъ древа познанія добра и зла, уже отвѣдавшей горькихъ плодовъ капиталистическаго производства. Было время, когда мелкая буржуазія являлась не отсталымъ, а прогрессивнымъ въ экономической области классомъ, не безпомощнымъ обломкомъ отжившаго экономическаго уклада, а носителемъ техническаго прогресса, активнымъ дѣятелемъ начинавшей развиваться промышленности. Тогда она играла прогрессивную и даже революціонную роль и въ политическомъ отношеніи. Въ своихъ муниципальныхъ и корпоративныхъ организаціяхъ она закладывала основы новой жизни и въ неустанной борьбѣ, то медленной и незамѣтной, то прорывавшейся въ бурныхъ вспышкахъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, въ борьбѣ съ феодализмомъ она отвоевывала для человѣчества гражданскія и политическія вольности, легшія въ основу новаго европейскаго общества. Но въ конечномъ счетѣ, когда безстрастная исторія подвела холодные итоги всѣмъ этимъ героическимъ порывамъ и усиліямъ, оказалось, что она работала не для себя, а для крупнаго капитала, который пришелъ и властно усѣлся на расчищенномъ отъ мусора историческихъ традицій мѣстѣ. И первымъ дѣломъ крупный капиталъ, вооруженный съ ногъ до головы, обратилъ свои тяжелыя орудія противъ слабыхъ укрѣпленій мелкой буржуазіи.

Тогда въ психологіи этого обреченнаго на гибель класса произошелъ коренной переворотъ. Толкаемый въ ряды пролетаріата, въ прямой ли формѣ, то-есть въ видѣ потери орудій производства и превращенія въ наемныхъ рабочихъ, или въ скрытой формѣ, въ смыслѣ утраты бы-

лой хозяйственной самостоятельности и все большаго усиленія своей зависимости отъ капитала, этотъ классъ мелкихъ производителей и торговцевъ утрачиваетъ свою былую жизнерадостность, свой прежній соціальный оптимизмъ, начинаетъ ворчать на прогрессъ и проникается все большимъ недовольствомъ, все усиливающимся озлобленіемъ противъ новыхъ временъ. Онъ начинаетъ идеализировать «доброе старое время», героическую эпоху мелкой буржуазіи, когда ея дѣятельность составляла жизненный нервъ національнаго развитія и когда она являлась носителемъ умственнаго и политическаго прогресса.

Этимъ настроеніемъ ловко пользуются представители стараго порядка, обломки феодализма, основная сила которыхъ, крупное землевладѣніе, потерпѣла ущербъ отъ быстраго роста движимаго капитала, но которые въ то же время, благодаря вызванному капиталистическимъ развитіемъ росту земельной ренты и земельныхъ цѣнъ, нашли въ этомъ факторѣ источникъ новыхъ силъ для аттаки на либеральное буржуазное общество. И, чтобы найти живой человѣческій матеріалъ для пополненія кадровъ реакціонной арміи,—партіи стараго режима, надѣвши личину заботы о меньшемъ братѣ, обратились къ мелкой буржуазіи. Онѣ дѣлали это съ тѣмъ большимъ усердіемъ, что развитіе капитализма создало, какъ свое естественное дополненіе, новый общественный классъ, угрожающій самымъ основнымъ устоямъ современнаго общества, т. е. пролетаріатъ.

Консерваторы всѣхъ оттѣнковъ затянули до сихъ поръ не замолкшую пѣсню о томъ, что правительства всегда интересовались лишь судьбою рабочаго класса, на мелкую же буржуазію, положеніе которой иногда еще трагичнѣе, чѣмъ положеніе пролетаріата, не обращали никакого вниманія. «Центръ и консервативная партія (въ

Германіи), къ которымъ съ этой цѣлью присоединились антисемиты, — говоритъ проф. гентскаго университета Пиферунъ, — хотѣли отвлечь отъ соціалистической партіи тѣ элементы, которыхъ возмущало упорное игнорированіе со стороны правительства. Мелкая буржуазія за ихъ заботы отплатила имъ тѣмъ, что осталась политически имъ вѣрна»*).

Промысловое законодательство юной имперіи (законъ 1871 года) явилось до извѣстной степени выраженіемъ фритредерскихъ принциповъ. Мелкобуржуазное движеніе, датирующее еще со времени революціи 1848 года, когда происходили съѣзды нѣмецкихъ мастеровъ, возобновилось съ удвоенной силой противъ либеральнаго экономическаго законодательства, особенно со времени «милліарднаго» кризиса. И это движеніе сразу встрѣтило поддержку въ католической партіи центра и въ протестантской консервативной партіи, особенно въ Саксоніи. Началась усиленная агитація въ пользу возстановленія цеховыхъ корпорацій, частичное удовлетвореніе которой дали законы 1881, 1884 и 1887 гг. Законъ 26 іюля 1897 г. сдѣлалъ вступленіе ремесленниковъ въ корпорацію при извѣстныхъ условіяхъ обязательнымъ**).

Ближайшей своей цѣли реакціонныя партіи добились. Мелкая буржуазія пополняетъ ряды и аграріевъ, и имперско-консервативной, и антисемитической партіи, и центра. Особенно старается послѣдній, организовавшій мелкую буржуазію въ союзы мастеровъ, подмастерьевъ и т. п.

Въ Австріи реакціонная агитація противъ разруши-

*) *Pyfferoen*: «La petite bourgeoisie d'après une enquête officielle à Gand», Brux.-Paris, 1899, стр 23.

**) Подробности см. *Lambrechts*: «Le problème social de la petite bourgeoisie», Bruxelles, 1902, стр. 264 и сл.; и *Brants*: «La petite industrie contemporaine», Paris, 1902, стр. 202 и сл.

тельнаго вліянія капитализма и «либеральной» экономіи. началась въ серединѣ 70-хъ годовъ; особенно усердствовалъ въ этомъ направленіи баронъ Карлъ фонъ-Фогельзангъ. При министерствѣ Таафе изданъ былъ законъ 1883 г., возстановившій принудительныя ремесленныя организаціи (GewerbegenossenschaFt). Такъ какъ возстановленіе средневѣковья не спасло мелкую промышленную буржуазію отъ конкуренціи фабричной индустріи, то реакціонныя партіи, и въ частности антисемиты подъ предводительствомъ князя-демагога Лихтенштейна, нашли удобный поводъ для агитаціи и уловленія въ свои сѣти разоряемой мелкой буржуазіи. Извѣстно, что антисемитическая (христіанско-соціальная) партія въ Австріи опирается главнымъ образомъ на массы мелкой буржуазіи.

Въ Голландіи обѣ реакціонныя партіи, католическая и кальвинистская (или антиреволюціонная), также опираются на мелкую буржуазію, первая преимущественно на торговую, вторая на ремесленную. На соціально-политическомъ конгрессѣ католиковъ въ Амстердамѣ (въ 1900 г.) была даже особая секція мелкой буржуазіи, но вообще голландскіе католики интересуются этимъ вопросомъ. Пиферунъ утверждаетъ, что большинство голландскихъ лавочниковъ—католики *). Одинъ серьезный антиреволюціонеръ даже увѣрялъ, что католическіе монастыри оказываютъ мелкимъ торговцамъ денежную помощь.

Ремесленники и крестьяне (за исключеніемъ чисто католическихъ провинцій) примыкаютъ къ «антиреволюціонерамъ».

Лидеръ этой партіи Кэперъ (теперь глава кабинета),

---

*) См. «*Pyfferoen*: «La petite bourgeoisie aux Pays-Bas, Brux. 1902, стр. 15. Эта книга—докладъ, представленный авторомъ бельгійскому министру промышленности, по приглашенію котораго Пиферунъ и произвелъ свою интересную анкету о положеніи мелкой буржуазіи въ Голландіи.

пасторъ, публицистъ, ораторъ, государственный человѣкъ и при всемъ томъ демагогъ первой руки, умѣло воспользовался промахами либеральной партіи. Объявивши себя защитникомъ «мелкаго люда», онъ привлекъ на сторону консервативной партіи часть рабочаго класса и почти всю мелкую буржуазію. Повторилась вѣчная исторія: возстановленная противъ либеральнаго капитализма, мелкая буржуазія оказалась орудіемъ въ рукахъ отсталыхъ формъ капитала, націоналистическаго и имперіалистическаго.

Либералы признаютъ, что одной изъ причинъ разгрома ихъ партіи на выборахъ 1901 г. было игнорированіе интересовъ мелкой буржуазіи. «Либеральная партія,—говоритъ Опенгеймъ, профессоръ государственнаго права въ лейденскомъ университетѣ и самъ либералъ,—игнорировала интересы мелкихъ буржуа, но зато законы въ пользу рабочихъ сыпались, какъ изъ рога изобилія (?). Эта неравномѣрность привела либеральную партію къ такому пораженію, котораго она не запомнитъ за 50 лѣтъ. Этимъ объясняется, что такой выдающійся человѣкъ, какъ проф. Друккеръ, котораго смѣло можно назвать благодѣтелемъ города и который вообще оказалъ огромныя услуги обществу, не могъ получить большинства голосовъ въ свою пользу; мелкіе лавочники находили его политику слишкомъ радикальной. Жалобы буржуазіи имѣютъ основаніе, такъ какъ ея интересы игнорируются» *).

Аналогичное явленіе замѣчаемъ мы и въ Бельгіи, гдѣ католическая партія въ значительной мѣрѣ опирается на мелкую буржуазію. Во Франціи, какъ извѣстно, не только антисемиты и націоналисты вербуютъ своихъ приверженцевъ изъ рядовъ мелкой буржуазіи, но въ нѣкоторыхъ округахъ даже роялисты находятъ поддержку въ лицѣ мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ, живущихъ

*) *Pyfferoen*, ibid., стр., 13—14.

крохами съ барскаго стола, — какъ, наприм., въ западныхъ департаментахъ. Даже въ Парижѣ въ нѣкоторыхъ округахъ (XIX и XX) монархическіе кандидаты получили мѣщанскіе голоса.

Эти, на первый взглядъ, столь противоестественныя явленія объясняются критическимъ положеніемъ мелкой буржуазіи, въ которое ее ставитъ развитіе буржуазнаго общества. Конечно, во многихъ случаяхъ паденіе мелкой буржуазіи носитъ только относительный, а не абсолютный характеръ, но отъ этого дѣло не мѣняется.

Если даже мы признаемъ, что средній парижскій лавочникъ живетъ въ общемъ лучше, чѣмъ въ доброе старое время, то тѣмъ не менѣе остается справедливымъ, что въ сравненіи съ гигантскимъ ростомъ крупнаго торговаго и промышленнаго капитала (не говоря уже о биржевомъ) онъ начинаетъ занимать въ обществѣ все менѣе выдающееся и почетное положеніе. Кромѣ того, обогащеніе соціальной жизни создаетъ массу новыхъ потребностей, удовлетворить которыя мелкій буржуа часто не въ состояніи; сознаніе своей личности, чувство собственнаго достоинства все болѣе развивается въ современномъ человѣкѣ, а самолюбію цивилизованнаго человѣка, если онъ мелкій буржуа, приходится все чаще страдать.

Помимо этого, положеніе многихъ слоевъ мелкой буржуазіи (особенно мелкихъ ремесленниковъ) ухудшается и въ абсолютномъ смыслѣ. Правда, Шмоллеръ, разобравши данныя, сгруппированныя въ извѣстной анкетѣ «Ферейна соціальной политики» о положеніи мелкой промышленности въ Германіи *), дѣлаетъ выводъ о необыкновенной прочности нѣмецкаго ремесла и готовъ даже усомниться

*) Untersuchungen über die Lage des Handwerks in Deutschland mit besonderer Rücksicht auf seine Konkurrenzfähigkeit gegenüber der Grossindustrie, «Schriften des Vereins für Socialpolitik», тт. 66—71, 1895 — 1897 гг.

въ самомъ существованіи кризиса. Но этотъ оптимизмъ раздѣляется далеко не всѣми. Въ своемъ извѣстномъ отвѣтѣ Бернштейну Каутскій разсматриваетъ данныя германскихъ промысловыхъ переписей 1882 и 1895 гг. и, на основаніи сравнительнаго анализа фактическихъ данныхъ, приходитъ къ тому выводу, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ отраслей производства, не играющихъ серьезной роли въ общей экономической жизни страны, мелкая промышленность отступаетъ передъ крупной по всѣмъ пунктамъ *). И католикъ д-ръ Ретцбахъ прямо признавалъ на первомъ международномъ конгрессѣ мелкой буржуазіи въ Антверпенѣ, что «въ Германіи ремесло никогда уже не достигнетъ того процвѣтанія, которымъ оно пользовалось въ средніе вѣка, и никогда не отвоюетъ прежнихъ позицій и былого значенія» (онъ насчитываетъ въ Германіи ремесленниковъ—10% всего населенія) **).

Положеніе мелкихъ предпріятій можетъ ухудшаться даже при ихъ численномъ ростѣ. «*Область*» мелкаго производства все сокращается, причемъ *абсолютное* количество мелкихъ хозяйствъ можетъ и не уменьшаться,—говоритъ Каутскій.—Съ одной стороны, прогрессъ крупнаго производства выражается въ чрезмѣрномъ размноженіи мелкихъ предпріятій; съ другой стороны—конкуренція крупныхъ предпріятій, уничтожая мелкія хозяйства

---

*) Франц. изданіе «Le Marxisme et son critique Bernstein», стр. 98—153. Мы не приводимъ фактическихъ данныхъ, такъ какъ этотъ вопросъ лишь косвенно относится къ темѣ настоящей статьи.

**) По даннымъ Ламбрехтса («Le problème social de la petite bourgeoisie»), населеніе Бельгіи за 1846—1896 гг. возросло на 50%; за это же время число булочниковъ увеличилось на 62%, портныхъ—всего на 3%, а столяровъ даже уменьшилось на 8%.—Мы сами производили сравненіе данныхъ промысловъ переписи 1896 г. съ данными прежнихъ бельгійскихъ переписей. При этомъ исчезновеніе мелкой промышленности замѣчается повсюду, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ цѣлые слои нѣкогда самостоятельныхъ производителей буквально выкошены развитіемъ капиталистическаго производства (особенно въ области текстильной индустріи).

въ одномъ мѣстѣ, заставляетъ ихъ въ другомъ разорять самихъ себя путемъ ожесточенной взаимной конкурренціи. Такимъ образомъ, они попадаютъ во все большую зависимость отъ капитала, принуждены все болѣе спеціализироваться и этимъ подготовляютъ почву для крупнаго хозяйства, которое должно появиться въ этой области раньше или позже».

Если подъ рубрикой «торговля» статистика зарегистровываетъ огромное число мелкихъ предпріятій, то среди нихъ главная пропорція приходится на бакалейныя лавочки, торговцевъ съѣстными припасами, напитками, табачныя лавчонки и т. п. Множество мелкихъ предпріятій встрѣчается еще среди ресторановъ, отелей, а въ области производства—среди портныхъ, бѣлошвеекъ, прачекъ, цирюльниковъ. Таковы, иронически замѣчаетъ Каутскій, тѣ элементы, которые Бернштейнъ, въ качествѣ тяжелой артиллеріи, выдвигаетъ противъ теоріи Маркса. Общественная реформа должна отступить передъ невозможностью обобществленія овощныхъ лавокъ, постоялыхъ дворовъ, швейныхъ мастерскихъ и прачешныхъ *).

II.

Кто разоряетъ мелкую буржуазію.

Статистика, регистрируя отдѣльныя предпріятія, упускаетъ изъ виду, что техническая концентрація есть лишь одна изъ формъ экономической концентраціи вообще; правда, она есть ея высшая и наиболѣе совершенная форма. Но соціологъ и практическій политикъ не должны

*) Сравнивая давныя промысловыхъ переписей 1882 и 1895 гг., Каутскій указываетъ, что если мы отбросимъ цифры торговыхъ заведеній и ресторановъ, то, вмѣсто увеличенія числа мелкихъ предпріятій на 51,955, мы получимъ уменьшеніе на 175,133 и, вмѣсто увеличенія занятыхъ въ мелкихъ заведеніяхъ лицъ на 434, 847, мы получимъ уменьшеніе на 55,481.

забывать, что предпріятіе можетъ долго еще сохранять форму самостоятельнаго предпріятія, въ то время какъ фактически оно давно уже попало въ зубцы капиталистической системы и находится въ болѣе или менѣе острой зависимости отъ капитала. Леплэ предлагалъ ввести термины: «концентрированная» и «коллективная» фабрика, разумѣя подъ послѣдней то, что школа Маркса называетъ домашней системой крупной промышленности. Эта система также характеризуется концентраціей капитала, причемъ послѣдній подчиняетъ себѣ въ экономическомъ отношеніи предпріятія, независимыя съ технической точки зрѣнія (таковы, напримѣръ, русскіе кустарные промыслы).

Любопытно, что тѣ отрасли производства, въ которыхъ господствуетъ мелкое хозяйство, являются какъ разъ тѣми, въ которыхъ мелкія предпріятія находятся въ наибольшей экономической зависимости (обработка дерева, соломоплетный промыселъ, производство игрушекъ, изготовленіе одежды, бѣлья, перчатокъ и т. п.) *). Домашняя капиталистическая система господствуетъ не только въ области производства, но и въ области торговли. Наряду съ «коллективной фабрикой» слѣдуетъ поставить «коллективный магазинъ». Множество владѣльцевъ мелкихъ лавокъ и ресторановъ все болѣе стремятся превратиться въ агентовъ и въ оплачиваемыхъ служащихъ нѣсколькихъ крупныхъ капиталистовъ (негоціантовъ и заводчиковъ). Кабатчики попадаютъ во все большую зависимость отъ владѣльцевъ пивоваренныхъ заводовъ, которые доставляютъ имъ не только пиво, но и всю обстановку. Часто даже кабаки, пивныя и рестораны, по виду яко-бы самостоятельныя мелкія заведенія, составляютъ прямо собствен-

*) См. между прочимъ интересныя монографіи Дю-Маруссема, особенно «Les ébénistes du faubourg St.-Antoine», Paris, 1892, и «Le jouet parisien», 1895. А также докладъ Функъ-Брентано на антверпенскомъ конгрессѣ мелкой буржуазіи (о немъ ниже).

ность заводовъ, которые сажаютъ туда своихъ приказчиковъ.

Аналогичное явленіе имѣетъ мѣсто и во Франціи, и въ Германіи, и въ Бельгіи, и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ многія мелкія лавчонки устраиваются могучими трэстами въ своихъ монополизаторскихъ интересахъ *). Въ Лондонѣ всѣ дешевые рестораны находятся въ рукахъ четырехъ, пяти компаній. Такъ же точно обстоитъ дѣло и съ мелочными табачными и аптекарскими магазинами (одно только общество владѣетъ, наприм., сотней табачныхъ лавокъ).

Фабрика и заводъ бьютъ ремесленника; съ неменьшей силой крупные базары, эти гигантскіе магазины, которые Леруа-Болье считаетъ возвращеніемъ къ старинным ярмаркамъ **), отбрасываютъ на самые низы соціальной лѣстницы, если вовсе не разоряютъ мелкихъ торговцевъ. Многіе удивлялись, когда Парижъ, эта столица прогрессивнаго человѣчества, городъ, мелкая буржуазія котораго издавна отличалась своимъ демократическимъ духомъ, очутился (съ 1900 по 1904 г.) во власти реакціонной коалиціи роялистовъ, націоналистовъ и антисемитовъ. Конечно, это сложное явленіе объясняется многими причинами, но врядъ-ли мы ошибемся, если скажемъ, что одной изъ серьезныхъ причинъ, толкнувшихъ парижское мѣщанство въ объятія реакціонеровъ, было негодованіе лавочниковъ противъ крупныхъ магазиновъ (кооперативное движеніе развито въ Парижѣ относительно слабо).

Замѣтимъ, что годовой оборотъ только двухъ изъ этихъ левіафановъ современной торговли (Лувра и Бонъ-

*) Такъ поступилъ керосиновый трэстъ и табачный. См. *Paul Lafargue:* «Les trusts américains», Paris, 1903, стр. 44 и 56—57 (есть русскій переводъ).

**) «Traité d'économie politique», I, стр. 459 и сл.

Марше) превышаетъ 300 милліоновъ франковъ. Наряду съ этими колоссами, такія фирмы, которыя въ другихъ странахъ не имѣли бы соперниковъ, кажутся незначительными предпріятіями. Таковы «Прекрасная садовница», съ оборотомъ въ 40 милліоновъ, продающая главнымъ образомъ готовое платье и имѣющая филіальныя отдѣленія во многихъ французскихъ городахъ; «Printemps», основанный націоналистомъ Жалюзо *), бывшимъ служащимъ въ Бонъ-Марше, и имѣющій годовой оборотъ въ 35 милліоновъ; магазинъ «Самаритянки», оборотъ котораго въ 1895 г. достигалъ 40 милліоновъ франковъ, а теперь перевалилъ за миѳическую цыфру 100 милліоновъ. Кромѣ того, въ Парижѣ наберется еще съ десятокъ-другой подобныхъ базаровъ, которые кажутся пигмеями въ сравненіи съ Бонъ-Марше или Лувромъ, но которые тѣмъ не менѣе ворочаютъ огромными капиталами и продаютъ каждый на нѣсколько милліоновъ ежегодно.

Такого успѣха и развитія крупные магазины достигли путемъ концентраціи капиталовъ; путемъ присоединенія все новыхъ и новыхъ отдѣловъ (такъ что въ любомъ изъ нихъ вы можете найти все, начиная отъ пера или носового платка въ 10 копѣекъ и кончая автомобилемъ въ 50 тысячъ или царственной обстановкой); путемъ быстраго обращенія капитала (товару не даютъ залеживаться, а продаютъ иногда себѣ въ убытокъ); путемъ изобрѣтенія такъ называемыхъ articles-réclame, продающихся ниже своей стоимости, лишь бы привлечь покупателя (эти articles-réclame особенно убійственно дѣйствуютъ на мелкія лавки, которыя не въ состояніи дѣлать того же); путемъ уста-

*) На капиталы этого господина, недавно обанкротившагося вслѣдствіе неудачныхъ спекуляцій на сахарномъ рынкѣ, издавались двѣ уличныя націоналистическія газетки, «La Patrie» и «La Presse», защищающія мелкую буржуазію отъ конкурренціи крупнаго капитала (если нужно, «еврейскаго»!).

новленія непосредственныхъ связей съ фабрикантами, которые, получая отъ этихъ магазиновъ огромные заказы, соглашаются на значительную скидку; путемъ введенія системы обратнаго пріема непонравившагося покупателю товара, и т. п. Всѣ эти средства рѣшительно недоступны мелкому буржуа *).

Можетъ ли средній или мелкій лавочникъ, торгующій къ тому же обыкновенно однимъ спеціальнымъ видомъ товаровъ, тягаться съ этими чудовищами, которыя держатъ по нѣсколько тысячъ служащихъ, тратятъ по 3 милліона въ годъ только на рекламы (какъ Лувръ и Бонъ-Марше), употребляютъ въ годъ на 40,000 одной бичевки для связыванія пакетовъ, какъ Лувръ? Можетъ-ли онъ удовольствоваться 5—6% годового чистаго дохода, какъ это дѣлаютъ крупные магазины? И если мелкія лавки все-таки продолжаютъ существовать, если число выбираемыхъ торговыхъ патентовъ за тридцать лѣтъ возросло въ одномъ Парижѣ съ 100,000 до 130,000, то это указываетъ лишь на фактъ обостренія взаимной конкуренціи между мелкими торговцами **). Если мы, вмѣстѣ съ нѣкоторыми экономистами, предположимъ, что годовой оборотъ мелкаго лавочника составляетъ 15,000 франковъ, то увидимъ,

---

*) Нѣкоторыя подробности о функціонированіи крупныхъ базаровъ см. въ первомъ томѣ *Авенеля*: «Le mécanisme de la vie moderne». Объ эксплуатаціи ими мелкихъ ремесленниковъ (наприм., столяровъ) см. указанныя работы *Функъ-Брентано* и *Дю-Марусссма*.

**) За послѣднія 20 лѣтъ число патентовъ во всей Франціи возросло съ 1.640, 764 въ 1879 г. до 1.752,345 въ 1900 г. (въ этой цифрѣ смѣшаны торговыя и промышленныя заведенія; при этомъ возрастаніе главнымъ образомъ приходится на кабаки, число которыхъ съ 1830 г. возросло приблизительно на 250.000). На второмъ международномъ конгрессѣ мелкой буржуазіи въ Намюрѣ (1901 г.) бельгійскій министръ финансовъ Франкоттъ старался доказать, что развитіе крупныхъ базаровъ не повредило въ Бельгіи мелкой торговлѣ: въ 1880 г.—число мелкихъ лавочниковъ составляло въ Бельгіи 224,247, а въ 1890 г.—327,000 человѣкъ (стр. 88 протоколовъ конгресса; изданы въ Брюсселѣ въ 1902 г.).

что только пять наиболѣе крупныхъ магазиновъ Парижа, обороты которыхъ составляютъ около 400—500 милліоновъ, замѣщаютъ около 27,000 – 33,000 мелкихъ лавокъ.

Была, казалось, область, которая по самой своей сущности, по характеру входящихъ въ нее товаровъ, составляющихъ предметъ повседневнаго потребленія, не могущихъ долго сохраняться и пріобрѣтающихся часто и въ малыхъ количествахъ, должна была бы навсегда остаться въ рукахъ мелкаго торговца, разсчитывающаго на ограниченный рынокъ ближайшихъ сосѣдей. Мы говоримъ о торговлѣ съѣстными припасами и бакалейными товарами. Но и сюда вторгся крупный капиталъ и съ каждымъ днемъ производитъ все болѣе глубокія опустошенія въ этой, казалось, неприступной твердынѣ мелкой буржуазіи. Крупные бакалейные магазины все болѣе развиваются, распространяя свои операціи и на провинцію, и даже на заграницу.

Таковы, напримѣръ, во французской столицѣ фирмы Дамуа, Феликса Потэна и проч. Типомъ этихъ крупно-капиталистическихъ предпріятій въ области торговли бакалейными товарами является фирма Феликса Потэна, имѣющая нѣсколько отдѣленій въ различныхъ частяхъ Парижа. Торговый домъ Потэна имѣетъ цѣлый рядъ огромныхъ заводовъ въ Парижѣ (фобургъ Лавилетъ), Пантенѣ, Эпернэ, Мирамонѣ, гдѣ онъ производитъ вина (собственные виноградники на югѣ Франціи и въ Алжирѣ), ликеры, духи, одеколонъ, сиропы, варенья, бисквиты, конфекты, шоколадъ, пилитъ сахаръ, приготовляетъ сушеную зелень и овощи, консервы, крупу и т. д., и т. д. Обороты фирмы достигаютъ теперь 50 милліоновъ франковъ: изъ нихъ милліоновъ 18 приходится на посылки въ провинцію и за-границу (за-границу, впрочемъ, всего милліона на два). Чистый доходъ не превышаетъ 4 про-

центовъ годовыхъ — по магазинамъ и фабрикамъ вмѣстѣ *).

Конкуренція крупныхъ магазиновъ выражается не только въ непосредственномъ вытѣсненіи и замѣщеніи ими среднихъ и мелкихъ предпріятій, но также въ косвенномъ воздѣйствіи на цѣны продаваемыхъ послѣдними товаровъ. Почти всѣ расходуемыя на рекламы громадныя суммы уходятъ на объявленія въ газетахъ и на каталоги. Въ этомъ отношеніи различныя фирмы ведутъ между собой ожесточенную конкуренцію, и публика буквально засыпается грудами печатной бумаги. Каталоги разсылаются по всему Парижу, гдѣ каждый квартирохозяинъ получаетъ ихъ чуть ли не ежедневно; они идутъ также и въ провинцію. Публикація цѣнъ, по которымъ крупные магазины предлагаютъ свои товары, приноситъ, такимъ образомъ, пользу даже той части публики, которая прямо у нихъ не покупаетъ.

Объявленныя въ каталогахъ Лувра, Бонъ-Марше и т. д. цѣны служатъ основой при установленіи цѣнъ и въ среднихъ, и въ мелкихъ магазинахъ, которые не могутъ уже произвольно повышать свои цѣны. Такимъ путемъ реклама крупныхъ базаровъ имѣетъ тенденцію устанавливать среднюю цѣну на каждый видъ наиболѣе ходкихъ продуктовъ, не только въ столицѣ, но даже и въ провинціи. Это-то и раздражаетъ особенно мелкихъ торговцевъ; они стоятъ передъ дилеммой: или не продавать по цѣнѣ базаровъ — и тогда они теряютъ покупателей, или же продавать по этой цѣнѣ — и тогда они не имѣютъ никакого барыша.

Такимъ образомъ, вліяніе крупныхъ магазиновъ на

*) Мы видимъ, такимъ образомъ, что такія предпріятія, какъ фирма Феликса Потэна, воскрешаютъ забытую черту минувшихъ экономическихъ эпохъ, а именно — соединеніе въ одномъ лицѣ производителя и продавца, но воскрешаютъ въ гигантскихъ размѣрахъ и на почвѣ примѣненія наемнаго и ассоціированнаго труда.

цѣны гораздо сильнѣе, чѣмъ это можно было бы предполагать по суммѣ ихъ оборотовъ. Напримѣръ, считаютъ, что крупные французскіе базары продаютъ примѣрно на 500 милліоновъ франковъ, изъ коихъ около 100 милліоновъ приходится на заграничный вывозъ. Остальная сумма, около 400 милл., составляетъ не болѣе десятой части общей массы сбываемыхъ во Франціи продуктовъ того рода, которыми, главнымъ образомъ, торгуютъ крупные магазины (одежда и мебель). Эта общая масса достигаетъ, какъ предполагаютъ изслѣдователи, цѣнности 4—5 милліардовъ франковъ. Такимъ образомъ, средніе и мелкіе торговцы продаютъ все-таки на огромныя суммы, но для нихъ безвозвратно минула та эпоха, когда они могли сбывать свои товары по произвольно высокимъ цѣнамъ.

Къ дѣйствію крупныхъ базаровъ присоединяется въ рабочихъ центрахъ дѣйствіе кооперативъ. Послѣднія особенно ненавистны мелкой буржуазіи, во-первыхъ, потому, что онѣ грозятъ отнять у нея многочисленную рабочую кліентеллу, а во-вторыхъ, потому, что вторгаются въ заповѣдную область мелкаго производства и мелкой торговли (хлѣбъ, уголь, бакалейные товары). Притомъ, выступая противъ кооперативъ, которыя въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., въ Бельгіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, служатъ вспомогательнымъ орудіемъ въ рукахъ рабочей партіи, мелкая буржуазія разсчитываетъ встрѣтить поддержку со стороны командующихъ классовъ, готовыхъ причинить непріятность субверсивнымъ элементамъ и кормить несбыточными надеждами свою мѣщанскую кліентеллу. Въ концѣ концовъ наиболѣе благоразумные элементы мелкой буржуазіи готовы, скрѣпя сердце, примириться съ существованіемъ кооперативныхъ обществъ среди рабочихъ, но вся мелкая буржуазія, какъ одинъ человѣкъ, возстаетъ противъ кооперативъ чиновниковъ и государственныхъ служащихъ, которыя она считаетъ пря-

мымъ и непозволительнымъ покушеніемъ на свой карманъ.

Кооперативы далеко не играютъ такой гибельной роли для мелкой буржуазіи, какъ крупные магазины, тѣмъ не менѣе почти исключительно противъ нихъ направляется негодованіе мѣщанства, при услужливомъ содѣйствіи и подстрекательствѣ высшихъ классовъ. Признаться, эта черта характеризуетъ психологію мелкаго буржуа съ самой дурной стороны. Онъ позволяетъ себѣ травить кооперативы и призывать на нихъ всѣ громы земные и небесные главнымъ образомъ потому, что увѣренъ въ этой кампаніи заслужить одобреніе и помощь со стороны реакціонныхъ правительствъ. И реакціонныя партіи всѣхъ странъ пытались использовать эту слѣпую ненависть мелкихъ буржуа, чтобы, во-первыхъ, возстановить ихъ противъ рабочей партіи и, во-вторыхъ, отвлечь ихъ вниманіе и гнѣвъ отъ крупныхъ базаровъ.

Отъ чего только не страдаетъ мелкая буржуазія! И отъ конкуренціи крупнаго механическаго производства, и отъ гигантскихъ базаровъ, и отъ недобросовѣстной конкуренціи, и отъ разносной торговли, и отъ фиктивныхъ распродажъ, и отъ продажи съ аукціона новыхъ товаровъ (одинъ изъ распространенныхъ на Западѣ видовъ законнаго мошенничества), и отъ необходимости продавать въ кредитъ, и особенно отъ трудности пріобрѣтать кредитъ, и отъ биржевой спекуляціи, и отъ введенной нѣкоторыми крупными фирмами системы продажи въ разсрочку, и отъ неравномѣрности обложенія, и отъ дороговизны судопроизводства, и (въ этомъ, впрочемъ, мелкіе буржуа неохотно сознаются) отъ отсутствія профессіональной выучки и подготовки, отъ отсутствія организаціи и т. д.

Достаточно посмотрѣть на эту длинную цѣпь причинъ, обусловливающихъ тяжелое положеніе мелкаго ремесла и

мелкой торговли, чтобы увидѣть, что въ лицѣ мелкой буржуазіи мы имѣемъ дѣло съ приходящимъ въ упадокъ классомъ, который поэтому склоненъ выпискивать тысячи и тысячи второстепенныхъ объясненій, вмѣсто того, чтобы открыто посмотрѣть въ глаза дѣйствительности и разглядѣть истинные факторы, вызывающіе его критическое положеніе. Но въ томъ-то и дѣло, что классъ, обреченный исторіей на упадокъ, не можетъ прямо посмотрѣть въ глаза правдѣ.

Исторія—исторіей, а никакой классъ не хочетъ уступить безъ сопротивленія, подчиниться смертному приговору безъ попытки апелляціи. И мелкая буржуазія старается какъ-нибудь продлить свое существованіе, судорожно цѣпляется за призракъ экономической самостоятельности, пытается протестовать противъ гнетущаго ее рока и помочь своему горю всевозможными способами. Къ сожалѣнію, большинство ея предпріятій носитъ паллиативный характеръ; она чаще ноетъ и разсыпается въ жалобахъ, чѣмъ протестуетъ, да и въ послѣднемъ случаѣ, какъ мы увидимъ ниже, ея протестъ направляется не въ сторону истинныхъ виновниковъ ея критическаго положенія, а чаще противъ такихъ общественныхъ элементовъ, которые привлекаютъ ея неблагосклонное вниманіе своей относительной слабостью или даже и безъ того пользуются фактически неполноправнымъ положеніемъ въ обществѣ.

О томъ, какъ представители реакціонныхъ партій въ Германіи и Австріи пользовались критическимъ положеніемъ мѣщанства въ эпоху капиталистическаго производства и обмѣна, говорилось неоднократно. И это болѣе или менѣе извѣстно. Къ пріемамъ науськиванія упадающихъ мелкихъ буржуа то на евреевъ, то на рабочій классъ прибѣгали не только чисто-демагогическія партіи, вродѣ антисемитовъ, «христіанскихъ соціалистовъ» и т. п., но и серьезныя политическія партіи реакціоннаго харак-

тера. И это естественно. Реакціонность партіи часто принуждаетъ и ее становиться на демагогическую почву, и если эта роль иногда претитъ «государственнымъ мужамъ» партіи, то всегда найдутся охотники исполнять всякую грязную работу, плодами которой воспользуются эти «государственные люди».

Въ Бельгіи католическая партія давно уже старается возбудить мелкую буржуазію противъ рабочей партіи, растравляя ея ненависть противъ кооперативъ. Съ другой стороны, желаніе сгруппировать подъ черными знаменемъ по возможности всѣ элементы общества, въ томъ числѣ и рабочихъ, заставляетъ эту партію принимать неудобное положеніе человѣка, сидящаго между двухъ стульевъ.

Пресловутая «Демократическая Лига», эта беззастѣнчивая клерикальная контрафакція рабочей партіи *), на своемъ конгрессѣ въ 1894 г. приняла слѣдующую резолюцію: «Конгрессъ выражаетъ пожеланіе: 1) чтобы не дѣлались попытки толкать средніе классы къ исчезновенію, а наоборотъ, чтобы имъ оказывались покровительство и поддержка; 2) чтобы средніе классы старались внушить рабочему классу ту мысль, что положеніе мелкаго буржуа есть идеалъ, къ которому слѣдуетъ стремиться, что это—награда за жизнь, полную труда, порядка и бережливости, опора права и свободы».

Несмотря на такія идиллическія заявленія, дѣйствительность далеко не соотвѣтствуетъ лицемѣрнымъ «пожеланіямъ» христіанскихъ демократовъ. «21 декабря 1896 г. толпа манифестантовъ въ 400 человѣкъ подала губернатору восточной Фландріи петицію, подписанную 7.000 гентскихъ торговцевъ и требующую изданія закона, стѣс-

*) О ней см. I томъ сборника «Госуд. строй и полит. партіи въ Зап. Европѣ и Соед. Штатахъ», изд. Глаголева, 1903 г., въ очеркѣ «Бельгія».

няющаго дѣятельность кооперативныхъ товариществъ» *). И это далеко не единичное явленіе; на сторонѣ противниковъ потребительныхъ товариществъ стоитъ самъ «свѣтскій папа» и лидеръ консервативной католической фракціи, извѣстный изувѣръ Вустъ. Противъ кооперативъ въ теченіе долгихъ лѣтъ велась католиками энергичная агитація, нашедшая отголосокъ и на парламентской трибунѣ и вызвавшая рѣшительный отпоръ извѣстнаго апостола кооперативнаго движенія и организатора гентскаго *Vooruit*'а, Ансиля: «Вы хотите сдѣлать невозможнымъ существованіе нашихъ кооперативъ. Такъ что же! Мы превратимся въ анонимное общество, а *Vooruit* сдѣлается анонимнымъ обществомъ или акціонерной компаніей Ансиль и К°» (засѣданіе бельгійской палаты депутатовъ 2 апрѣля 1897 г.).

Вообще, отношеніе католиковъ къ вопросу о потребительныхъ товариществахъ преисполнено двойственности и колебаній. Съ одной стороны, они готовы рекомендовать организацію производительныхъ ассоціацій и всяческихъ обществъ взаимопомощи (общей закупки сырья и удобреній, совмѣстной продажи продуктовъ и т. д.); но они высказываются противъ кооперативъ, опасаясь возстановить противъ себя мелкихъ торговцевъ. Съ другой стороны, въ интересахъ конкуренціи съ рабочей партіей, имъ приходится устраивать свои кооперативы, но рѣшаются они на это лишь въ тѣхъ мѣстахъ, которыя и безъ того насквозь заражены ядомъ субверсивныхъ «лжеученій». Такъ, католики въ 1887 г. основали большую кооперативу «*Volksbelang*» въ Гентѣ, быстро отнявшую

*) *Pyfferoen*: «Les coopératives en Belgique», Bruxelles-Paris, 1899 г., стр. 3. Авторъ, клерикальный профессоръ Гентскаго университета, но порядочный человѣкъ, самъ признаетъ, что мелкіе торговцы не жаловались на нѣсколько дѣйствующихъ въ томъ же Гентѣ крупныхъ частныхъ магазиновъ, такъ какъ ихъ пѣны яко-бы немного лишь ниже, чѣмъ въ мелкихъ лавочкахъ (стр. 5).

у соціалистическаго *Vooruit*'а 2.000 членовъ и не менѣе быстро превратившуюся въ обыкновенную анонимную торговую фирму, затѣмъ другую кооперативу «Volk» въ Гентѣ же, кооперативу «Les ouvriers réunis» въ Шарлеруа, соединеніе булочной съ пивной. Но, повторяемъ, въ данной области руки связаны у нихъ страхомъ передъ мелкой буржуазіей.

Въ Голландіи мы замѣчаемъ аналогичное явленіе. Въ одной и той же антиреволюціонной партіи одна часть, занимающаяся вербовкой рабочихъ («Patrimonium»), поддерживаетъ кооперативныя идеи, а другая, мелкобуржуазная часть, «Воозъ», энергично нападаетъ на нихъ *). Эта кальвинистская мелкобуржуазная организація, носящая библейское имя (Воозъ—примѣрный хозяинъ Руѳи) благодаря ханжеской привычкѣ антиреволюціонеровъ кстати и некстати цитировать Св. Писаніе, вначалѣ была устроена по образцу католическаго общества «Union des patrons chrétiens», организованнаго въ Льежѣ въ 1887 г. послѣ христіанско-соціальнаго конгресса 1886 г. (congrès des oeuvres sociales) и находившагося подъ особымъ покровительствомъ льежскаго епископа (въ немъ участвуютъ 500 фабрикантовъ и банкировъ **). Раньше въ «Воозъ» входили и крестьяне, но затѣмъ для нихъ были устроены свои особые крестьянскіе союзы (BoerenBonden), а «Воозъ» превратился въ чисто мелкобуржуазное общество, проникнутое антикооперативнымъ духомъ.

Но принадлежащій къ той же партіи рабочій союзъ «Patrimonium», находящійся подъ руководствомъ пастора

---

*) См. книгу *Pyfferoen*: „La petite bourgeoisie aux Pays-Bas», Bruxelles, 1902, стр. 14 — 96 и слѣд., а также II томъ сборника «Госуд. строй и полит. партіи», очеркъ «Голландія».

**) См. сочиненіе ученаго іезуита *Vermeersch*: «Le manuel social» (недавно вышло 2-е изданіе въ Брюсселѣ), а также отчеты католическихъ конгрессовъ «des oeuvres sociales» (1886, 1887, 1890, 1891).

Тальмы, достойнаго ученика Абраама Кэпера, развивался въ нѣсколько иномъ направленіи. Насчитывая, если вѣрить его заправиламъ, около 12.000 участниковъ, разбитыхъ на 60 секцій, находящихся въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, «Patrimonium» не могъ, не рискуя утерять часть своихъ сторонниковъ, провозглашать той же враждебности къ кооперативному движенію, какъ мелкобуржуазный «Воозъ». Напротивъ, этотъ рабочій союзъ относится къ кооперативамъ скорѣе съ сочувствіемъ *).

Въ 1888 г., когда въ Голландіи борьба противъ кооперативъ была въ полномъ разгарѣ, образовалась лига «Maatschappelijk Belang», самое крупное изъ голландскихъ обществъ, ставившихъ себѣ цѣлью повышеніе среднихъ классовъ. Въ своемъ апогеѣ лига сгруппировала въ своихъ рядахъ около 2.400 членовъ, тогда какъ громадная кооператива государственныхъ служащихъ, противъ которой лига, главнымъ образомъ, боролась, *Eigen Hulp* (Самопомощь), имѣла около 8.000 членовъ. Лига тщетно старалась привлечь къ своему дѣлу крупныхъ коммерсантовъ, которые предпочитали держаться въ сторонѣ, не желая ввязываться въ борьбу съ кооперативами. Въ лигу входили не только лавочники и коммерсанты; въ гаагской секціи, напримѣръ (самой сильной, насчитывавшей около 550 членовъ), были и дворяне-землевладѣльцы, и богатые рантье. Но въ концѣ концовъ лига погибла отъ равнодушія мелкой буржуазіи, которая считала цѣль лиги утопической и даже не ходила на собранія. Парламентъ оставался глухъ къ воплямъ противъ кооперативъ, и въ

*) Нѣчто подобное замѣчается у голландскихъ католиковъ, которые рядомъ съ рабочимъ Volksbond'омъ имѣютъ мелкобуржуазную «Roomsch Katolicke Patroonsvereeniging Gildenbond» (главныя секціи въ Амстердамѣ, Роттердамѣ и Гаагѣ). Существуетъ эта лига съ 1885 г. И здѣсь мелкая буржуазія оказалась неспособной къ организаціи, которая между тѣмъ процвѣтаетъ среди рабочихъ.

1900 г. лига распалась. Борьба съ кооперативами, по крайней мѣрѣ, въ открытой формѣ, была почти совсѣмъ оставлена въ Голландіи и начала снова раздуваться лишь въ послѣдніе годы *).

Интересно, что съѣздъ этой мелкобуржуазной лиги, состоявшійся въ 1897 г. въ Арнгеймѣ, сдѣлался нѣкоторымъ образомъ интернаціональнымъ, такъ какъ на немъ присутствовало нѣсколько бельгійцевъ. Этимъ подготовлялись уже будущіе международные конгрессы мелкой буржуазіи.

Швейцарскій ремесленный союзъ, основанный 16 ноября 1879 г., довольно мощная организація; онъ охватываетъ 108 обществъ съ 23.168 членами, изъ которыхъ 20.764 принадлежатъ къ мелкой промышленной буржуазіи (данныя относятся къ 1899 году). Въ томъ же самомъ году, когда происходилъ конгрессъ въ Арнгеймѣ, состоялся съѣздъ нѣмецкаго ремесленнаго союза (Deutscher Gewerbe-Verband) въ Штуттгартѣ, и присутствовавшіе на этомъ конгрессѣ делегаты швейцарскаго ремесленнаго союза, Кребсъ и Боосъ-Іегеръ, предложили нѣмцамъ созвать международный конгрессъ мелкой буржуазіи. А на Эрфуртскомъ съѣздѣ 1898 года главный секретарь швейцарскаго ремесленнаго союза, Вернеръ Кребсъ, выразилъ пожеланіе, чтобы въ 1900 г., во время всемірной выставки въ Парижѣ, былъ организованъ интернаціональный конгрессъ мелкой промышленности и мелкой торговли.

Все это показывало, что идея международнаго общенія и международной организаціи мелкой буржуазіи дѣлала успѣхи.

---

*) О дѣятельности этой лиги см. *Pyfferoen*: «La pet. bourgeoisie» и его же докладъ въ «Обществѣ соціальной экономіи»—«La petite bourgeoisie en Hollande», Revue Sociale Catholique, 1901 — 1902, стр. 155 и слѣд.

III.

Какъ возникла международная организація мелкой буржуазіи.

Политика мелкой буржуазіи, извѣстная въ Австріи и Германіи подъ названіемъ *Mittelstandpolitik* (политики среднихъ классовъ) или *Handwerkerstandpolitik* (политики ремесленнаго сословія), а въ Бельгіи и Франціи — *politique des classes moyennes*, выступала на новую дорогу. Это было совершенно новымъ явленіемъ, притомъ весьма характернымъ и съ формальной, и съ качественной стороны. До сихъ поръ «интернаціонализмъ» считался качествомъ, присущимъ психологіи и дѣятельности четвертаго сословія, а отнюдь не мелкой буржуазіи. Послѣдняя, поскольку она выступала на политическую арену, или, вѣрнѣе, поскольку она туда вовлекалась, выработала для своего обихода совершенно иную доктрину, доктрину ревниваго и исключительнаго націонализма, третировавшаго интернаціоналистовъ, какъ «sans-patrie» и «vaterlandslose Gesellen», какъ «чуму и язву здѣшнихъ мѣстъ». Всѣ тѣ, кто за предѣлами своего отечества искалъ содѣйствія, поддержки и совѣта, объявлялись, по меньшей мѣрѣ, измѣнниками. Кругозоръ мелкаго буржуа, въ экономическомъ отношеніи ограниченный прилавкомъ или вывѣской своей мастерской, въ политической сферѣ не возвышался надъ установленной политической фикціей. И крайняя соціальная философія, до которой возвышалась мелкая буржуазія и ея идеологи, это былъ антисемитизмъ, сводившій соціальный вопросъ къ вопросу (въ лучшемъ случаѣ) расовому.

Но теперь все это измѣнилось. Безвозвратно прошли идиллическіе дни мелкобуржуазнаго Аранжуэца. Патріотическіе ремесленники и лавочники вступили на стезю

нечестивыхъ и стали подражать политикѣ измѣнниковъ своего отечества. И что всего поучительнѣе,—этотъ переходъ къ интернаціонализму совершился при активномъ участіи, если не по иниціативѣ, самаго, можно сказать, набожнаго и католическаго изъ современныхъ европейскихъ правительствъ, а именно—бельгійскаго. Настолько сильна логика вещей, настолько наглядно повсемѣстное тождество современнаго экономическаго развитія во всѣхъ капиталистическихъ странахъ, настолько ясна даже для представителей мелкой буржуазіи необходимость противъ общаго бѣдствія бороться солидарными дѣйствіями.

Что именно бельгійское правительство сыграло такую активную и иниціативную роль въ дѣлѣ международной организаціи мелкой буржуазіи, это совершенно понятно. Являясь законченнымъ продуктомъ феодально-плутократо-мелкобуржуазной коалиціи, оно самой сущностью своей предназначено къ тому, чтобы пускаться на всякаго рода реакціонные эксперименты, льстить демагогическимъ инстинктамъ и будить неудовлетворимыя стремленія и неосуществимыя надежды. Съ другой стороны, проявившійся съ середины 80-хъ годовъ ростъ рабочаго движенія, относительно развившагося въ Бельгіи, этой «мастерской европейскаго континента», быть можетъ, сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ, наполнилъ католическую партію смутнымъ чувствомъ страха за завтрашній день. Лежащее въ основѣ этого роста развитіе крупной индустріи, вышибавшее бельгійское ремесло изъ его насиженныхъ мѣстъ, развитіе крупныхъ магазиновъ и кооперативъ, для которыхъ Бельгія явилась своего рода обѣтованной страной,—все это принуждало въ интересахъ соціальнаго самосохраненія подумать о судьбѣ средняго класса, попытаться, если возможно, укрѣпить его позицію, чтобы новой и растущей силѣ противопоставить столь же организованную силу мѣщанства.

Мы уже знаемъ, что «Демократическая Лига» (бельгійская организація христіанскихъ демократовъ) пыталась привлечь на свою сторону мелкую буржуазію. Ниссенсъ, извѣстный дѣятель католической партіи и первый министръ труда въ Бельгіи, 24 іюня 1896 года говорилъ въ сенатѣ: «Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что судьба среднихъ классовъ должна глубоко насъ интересовать. Не менѣе несомнѣнно и то, что исчезновеніе или упадокъ этого промежуточнаго класса были бы для всей страны и для нашей общественной организаціи настоящимъ бѣдствіемъ». А другой членъ бельгійскаго правительства, бывшій министръ торговли, Кореманъ, въ своей рѣчи въ палатѣ депутатовъ (11 іюля 1898 г.) выразился съ еще большей ясностью: «Въ интересахъ соціальнаго равновѣсія необходимо, чтобы пропасть между классомъ капиталистовъ и рабочимъ классомъ была заполнена среднимъ классомъ, который характеризуется соединеніемъ въ однѣхъ рукахъ и капитала, и труда. Для господства полной гармоніи въ обществѣ необходимо, чтобы между высшей и низшей ступенью лѣстницы находился цѣлый рядъ промежуточныхъ ступеней, связывающихъ обѣ крайности рядомъ многочисленныхъ, но не рѣзкихъ переходовъ».

Такова роль, отводимая классу-буферу. И въ данномъ случаѣ государственные мужи выражаютъ мнѣніе консервативной фракціи католической партіи, руководимой Вустомъ. По иниціативѣ послѣдняго, состоящая подъ его предсѣдательствомъ «Федерація католическихъ кружковъ и ассоціацій» поставила въ началѣ 1899 г. на ordre du jour своего конгресса защиту мелкой буржуазіи. Если о ней вспомнили нѣсколько поздно, то на это были свои причины, и Ламбрехтсъ услужливо объясняетъ ихъ намъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ *Revue des Questions Scientifiques* (январь, 1897 г.):

«О проблемѣ мелкой буржуазіи говорятъ, конечно, меньше, чѣмъ о рабочемъ вопросѣ, потому что, съ одной стороны, мы имѣемъ массы, могучія своей численностью, шумныя по привычкѣ, опасныя по насильственнымъ пріемамъ, къ которымъ онѣ прибѣгаютъ для защиты своихъ интересовъ; а съ другой стороны, мы имѣемъ группы, ряды которыхъ рѣдѣютъ, которыя состоятъ изъ мирныхъ по традиціи людей, скромныхъ и смиренныхъ, враговъ шума и перемѣнъ... Никто ими не интересовался вплоть до того дня, когда замѣтили, что исчезновеніе этихъ мелкихъ людей сильно нарушаетъ общее равновѣсіе».

Одной изъ первыхъ попытокъ организаціи мелкой буржуазіи въ Бельгіи было основаніе, по иниціативѣ виднаго дѣятеля католической партіи, профессора архитектуры Гельпюта (онъ же активный членъ «Демократической Лиги»), «торгово-ремесленной гильдіи» въ Лувенѣ, составленной въ 1878 г. изъ мастеровъ и рабочихъ. Въ 1885 г. она приняла уставъ въ духѣ старинныхъ корпорацій и теперь насчитываетъ около 130 членовъ-предпринимателей и 700 членовъ-рабочихъ; она организовала народный банкъ, сберегательную и путевую кассу, библіотеку, профессіональную школу и нѣсколько выставокъ. По образцу ея, создались и другія ремесленныя гильдіи въ Брюгге, Антверпенѣ и т. д. *). Интересно и характерно, что онѣ заботятся не только о защитѣ интересовъ мелкой буржуазіи, но также объ установленіи хорошихъ отношеній между капиталистами и рабочими. Съ проявленіемъ этого вліянія католической партіи на мелкую буржуазію мы еще встрѣтимся.

Изъ всѣхъ существующихъ въ крупныхъ городахъ

*) См., между прочимъ, *Victor de Clercq.*: «L'organisation professionnelle de la petite bourgeoisie en Belgique», Парижъ, 1904, а для подробныхъ свѣдѣній обо всѣхъ этихъ организаціяхъ—чрезвычайно интересную книгу іезуита *Вермерша*: «Manuel Social» (2-е дополненное изданіе 1904 г.).

Бельгіи группъ, ставящихъ себѣ задачей защиту интересовъ мелкой буржуазіи, наиболѣе активнымъ является гентскій *Burgerkring* (буржуазный кружокъ), въ составъ котораго входятъ бывшій министръ Кореманъ и профессоръ Пиферунъ. По иниціативѣ этого кружка произведена была въ 1897 г. анкета о положеніи мѣстной мелкой буржуазіи и хотя эта анкета практически оказалась весьма неудачной, но ей удалось привлечь общественное вниманіе къ этому вопросу. Съ другой стороны, возбужденію интереса къ положенію мелкой буржуазіи содѣйствовала пропаганда сильнаго общества (основавшагося въ 1891 г.) «Всеобщій синдикатъ коммивояжеровъ, приказчиковъ, негоціантовъ и предпринимателей» (для вящаго «демократизма» служащіе доставлены впереди, а хозяева позади—въ *названіи*, конечно). Союзъ распространяетъ свою дѣятельность на всю Бельгію и охватываетъ 21 общество и 8,000 членовъ. Наряду съ нимъ и по его примѣру организовались другіе мелкобуржуазные союзы, какъ, наприм., «Національная Федерація земледѣлія, торговли и промышленности», «Комитетъ буржуазныхъ синдикатовъ», «Ассоціація для изученія и защиты интересовъ мелкой буржуазіи» *).

25 мая 1895 г. было создано министерство труда (собственно, промышленности и труда), которое заботливо отнеслось къ положенію мелкой буржуазіи. Результатомъ этой заботливости была анкета о положеніи домашней промышленности въ Бельгіи, законъ 1898 г. о профессіональныхъ союзахъ (при Ниссенсѣ); при Кореманѣ впер-

*) Интересно, что у насъ, во время извѣстной полемики между марксистами и народниками, послѣдніе считали слова «мелкая буржуазія» чуть-ли не бранными. Европейскіе же идеологи мелкой буржуазіи сами выбрали это названіе по здравомъ размышленіи, какъ общеупотребительное и въ то же время отличающееся наибольшей научной точностью. См., наприм., рѣчь Пиферуна на I конгрессѣ мелкой буржуазіи, отчетъ, стр. 50.

вые въ бюджетъ внесенъ былъ кредитъ въ 5,000 франковъ съ цѣлью «содѣйствія развитію духа ассоціаціи среди мелкихъ торговцевъ и мелкихъ промышленниковъ». Наконецъ, при министерствѣ Либарта состоялся подъ его покровительствомъ первый *международный конгрессъ мелкой буржуазіи* (Congrès International de la petite bourgeoisie).

Этотъ конгрессъ состоялся въ Антверпенѣ 17—18 сентября 1899 г.; второй—въ Намюрѣ 15—16 сентября 1901 года (конгрессъ, предполагавшійся въ Швейцаріи въ 1900 году, не состоялся); третій—въ Амстердамѣ 2—3 сентября 1902 года *). Назвать ихъ международными можно только съ нѣкоторой натяжкой. Такъ, на первомъ конгрессѣ изъ иностранцевъ присутствовали лишь Францъ Функъ-Брентано изъ парижскаго «Общества Соціальной Экономіи» и журнала «La Réforme Sociale», видный представитель школы Леплэ; Жену (Génoud) отъ швейцарскаго Ремесленнаго союза и католическій депутатъ рейхстага Ретцбахъ. Остальные почти всѣ были бельгійцы, нѣсколько делегатовъ провинціальныхъ мелко-буржуазныхъ кружковъ, а затѣмъ крупные финансисты, фабриканты (конечно, горячіе друзья мелкой промышленности и торговли), бывшіе министры, сенаторы, депутаты, провинціальные совѣтники—члены католической партіи.

Бельгійское правительство было оффиціально представлено адвокатомъ Ламбрехтсомъ, причисленнымъ къ министерству труда (авторъ множества статей и книги по вопросамъ мелкой буржуазіи). Делегаты (около 400) были оффиціально приняты губернаторомъ Антверпенской провинціи въ «губернскомъ домикѣ», гдѣ и состоялся конгрессъ. Эти мелочныя черты мы приводимъ въ виду того,

*) Протоколы Антверпенскаго и Намюрскаго конгрессовъ изданы на французскомъ и фламандскомъ языкахъ, протоколы амстердамскаго—только на голландскомъ языкѣ.

что онѣ характерны для всего движенія. Не менѣе характерна привѣтственная рѣчь губернатора, въ которой онъ по-солдатски, напрямки называетъ членовъ конгресса «филантропами», а затѣмъ дѣлаетъ первый выстрѣлъ по «кооперативамъ и безпрестанно растущимъ притязаніямъ рабочихъ».

Намюрскій конгрессъ также можно назвать интернаціональнымъ лишь при нѣсколько вольномъ обращеніи со словами. Изъ восьмисотъ делегатовъ мы видимъ одного уполномоченнаго голландскаго правительства, Ноордци, представителя сербскаго правительства (risum teneatis, amici!), г. Антуана, сербскаго консула въ Антверпенѣ (значитъ, даже не иностранца), извѣстнаго католическаго писателя Блонделя изъ Парижа, по одному делегату изъ Штутгарта и Фрибурга. Остальные—всѣ бельгійцы *). Этотъ конгрессъ состоялся подъ высокимъ покровительствомъ пресловутаго графа Сметъ-де-Найера, президента совѣта, министра финансовъ и общественныхъ работъ; барона Сюрмонъ-де-Вольсберга, министра промышленности и труда; ванъ-денъ-Гейвеля, министра юстиціи, и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ барона Монпелье, губернатора Намюрской провинціи, сенатора Мело, бургомистра города Намюра и сенатора Андримона. Бельгійское правительство было оффиціально представлено Стевенсомъ и Ламбрехтсомъ, чиновниками при министерствѣ промышленности и труда (самъ министръ лично присутствовалъ на второмъ засѣданіи), и Валлэ-Пуссеномъ отъ министерства юстиціи. «Ассоціація для защиты интересовъ мелкой буржуазіи» **) поручила

*) На амстердамскомъ конгрессѣ были только голландцы и нѣсколько бельгійцевъ, такъ что тамъ даже говорили только на голландскомъ языкѣ.

**) Эта «ассоціація» образована была 18 февраля 1900 г. 29-ю бельгійскими обществами, примкнувшими къ первому международному конгрессу мелкой буржуазіи. Президентомъ ея состоитъ католическій депутатъ Жюліенъ Кохъ, а однимъ изъ вице-президентовъ проф. Пифе-

организацію этого конгресса намюрскому комитету вышеуказаннаго «Всеобщаго синдиката коммивояжеровъ и. т. д.».

Въ бюро засѣдалъ бывшій бельгійскій министръ де-Брэнъ и вся клерикально-плутократическая „знать“. Президентъ ванъ-Кутсемъ при открытіи конгресса привлекаетъ вниманіе законодателя, до сихъ поръ поглощенное исключительно интересами рабочаго класса (!!!), къ положенію мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ. Но и здѣсь чуть было не испортилъ дѣло «досужій администраторъ», баронъ Монпелье, губернаторъ, также почтившій съѣздъ своимъ присутствіемъ и, очевидно, мало посвященный въ вопросы высшей дипломатіи, заявивъ, что онъ не видитъ никакой разницы между мелкой и крупной промышленностью. Для него «существуютъ лишь честные люди-работники, которые (одни умомъ, другіе руками) стараются улучшить свое положеніе, не причиняя въ то же время своимъ сосѣдямъ»... Самъ баронъ улучшаетъ свое положеніе, вѣроятно, не умомъ. Хорошо еще, что почтительная къ начальству мелкая буржуазія не старалась вдуматься въ эти слова, которыя чуть было не раскрыли ей, что ее просто-на-просто дурачатъ...

Какія же тенденціи обнаружила мелкая буржуазія на этихъ международныхъ конгрессахъ? Чьи интересы она защищала? Какіе методы борьбы она рекомендовала? Таковы естественно встающіе передъ нами вопросы. Пре-

---

рунъ. Въ 1901 г. къ ней примыкало уже 34 общества, и она является въ рукахъ католической партіи могучимъ орудіемъ для воздѣйствія на «общественное мнѣніе» мелкой буржуазіи, будучи, къ тому же, черезъ Ламбрехтса связана съ правительствомъ. Она начала анкету о крупныхъ базарахъ и кооперативахъ; устроила секцію кредита подъ предсѣдательствомъ Коремана; воздѣйствовала по равнымъ вопросамъ на правительство; съ его денежной помощью организовала рядъ конференцій, въ результатѣ которыхъ составилось нѣсколько синдикальныхъ и мелко-буржуазныхъ организацій; вообще боролась противъ традиціоннаго индивидуализма и эгоизма мелкихъ буржуа и пріучала ихъ къ солидарности.

жде всего слѣдуетъ замѣтить, что главнымъ предметомъ дебатовъ на всѣхъ этихъ конгрессахъ является положеніе мелкихъ торговцевъ; о другихъ слояхъ мелкой буржуазіи (служащихъ *), представителяхъ либеральныхъ профессій, (ремесленникахъ, чиновникахъ) говорили очень мало и подчасъ, какъ мы увидимъ ниже, въ самомъ враждебномъ духѣ. Даже интересы и положеніе мелкой промышленности сравнительно мало привлекали вниманіе конгрессистовъ **). Заботы о мелкой торговлѣ безусловно доминировали, и тѣнь лавочки носилась надъ конгрессами, какъ Духъ надъ хаосомъ.

Значитъ ли это, что въ исторической безнадежности мелкаго производства передъ лицомъ крупной индустріи отдали себѣ отчетъ даже члены этихъ конгрессовъ? Или объясняется это тѣмъ, что изъ всѣхъ слоевъ мелкобуржуазнаго класса мелкіе торговцы являются самымъ многочисленнымъ, вліятельнымъ элементомъ, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются всѣ типичныя особенности мелкой буржуазіи, какъ соціальной категоріи? Или, наконецъ, это молчаніе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что передъ мелкимъ промышленникомъ въ качествѣ разрушительнаго элемента стоитъ крупный фабрикантъ, богатая акціонерная компанія, а не рабочая ассоціація, и поэтому заправилы движенія, формирующіе міросозерцаніе мелкаго буржуа по образу и подобію своему, не сочли удобнымъ возбуждать вопросъ о критическомъ положеніи мелкой индустріи, такъ какъ въ данномъ случаѣ довольно трудно было отвратить гнѣвъ разоряе-

*) Большинство идеологовъ мелкой буржуазіи зачисляетъ служащихъ въ ряды этого класса.

**) Мелкимъ промышленникамъ рекомендовали (далеко не согласно) организацію сырьевыхъ и складочныхъ товариществъ, синдикатовъ, народныхъ банковъ, профессіональное образованіе и улучшеніе орудій производства. О томъ, что послѣднее, *поскольку оно осуществимо*, поведетъ къ дальнѣйшему разложенію мелкой индустріи, врядъ ли нужно распространяться.

маго ремесленника отъ крупнаго предпринимателя на какую-нибудь рабочую организацію, какъ это оказалось легко сдѣлать съ вопросомъ о трудномъ положеніи мелкаго лавочника? Возможно и то, и другое, и третье, а особенно третье, какъ мы это увидимъ изъ дальнѣйшаго.

Какъ бы тамъ ни было, интересы мелкой торговли больше всего занимали делегатовъ. На общемъ собраніи конгресса (работы происходили по секціямъ) французскій делегатъ Функъ-Брентано прочиталъ докладъ, который произвелъ на слушателей сильное впечатлѣніе. Нарисовавши потрясающую картину тяжкой жизни и эксплуатаціи, которой подвергается мелкій буржуа въ современной Франціи (точнѣе, въ Парижѣ), онъ главнымъ образомъ обвиняетъ въ этомъ угнетеніи крупные магазины, которые не довольствуются раззореніемъ мелкихъ торговцевъ, но распространяютъ свою эксплуатацію и на мелкую промышленность, высасывая изъ нея всѣ силы и широко насаждая ужасную систему «домашняго производства», ведущую къ вырожденію расы, къ постепенному умиранію физической и душевной энергіи трудящихся.

Этотъ докладъ по проникающему его уныло-пессимистическому и безнадежному духу является настоящей отходной мелкой буржуазіи. Война, безпощадная борьба противъ крупныхъ магазиновъ—таковъ естественный и единственно возможный логическій выводъ изъ этого замѣчательнаго доклада. Что это лозунгъ реакціонный,—это соображеніе не могло остановить мелкую буржуазію, которая въ другихъ случаяхъ не боится требовать возвращенія къ отжившимъ экономическимъ формамъ. Что цѣлый общественный классъ не желаетъ примириться съ мыслью о неминуемо предстоящемъ ему уничтоженіи,—это понятно; что часто его методы борьбы въ конечномъ счетѣ обращаются противъ него самого—это объ-

яснимо; но что онъ, закрывая глаза на истинныхъ виновниковъ своего тяжелаго положенія, съ яростью набрасывается на еще болѣе обездоленные слои,—это было бы странно и непонятно, если бы мы не знали, какіе элементы руководятъ мелко-буржуазнымъ движеніемъ.

IV.

Борьба съ крупными мѣщанами и кооперативами.

Продуктъ современной концентраціи капитала и населенія, крупные магазины идутъ впереди, какъ колесница Джаггернаута, безпощадно давя, какъ муравьевъ, встрѣчающуюся на ихъ пути мелкую сошку. По общему правилу, они встрѣчаютъ покровительство и поддержку со стороны правящихъ классовъ. Такъ, Симэ доказывалъ на антверпенскомъ конгрессѣ, что въ то время, какъ мелкія торговыя заведенія платятъ въ видѣ налоговъ около 3% со своихъ оборотовъ, крупные магазины платятъ въ 10 разъ меньше. Функъ-Брентано во время дебатовъ ссылался на... Карла Маркса! Развитіе крупныхъ базаровъ ведетъ къ осуществленію пророчества Маркса: на одномъ полюсѣ скопляется масса пролетаріата, а на другомъ—ничтожная кучка магнатовъ капитала. Противъ такой перспективы Функъ-Брентано рекомендуетъ дальнѣйшее развитіе закона о патентахъ, въ смыслѣ усиленнаго обложенія Левіафановъ современной торговли!

Въ Баваріи по закону 9 іюня 1899 г. крупные магазины облагаются (кромѣ постояннаго сбора 40—250 марокъ) добавочнымъ налогомъ пропорціонально суммѣ оборотовъ (1/2—3%); это обложеніе распространяется не только на крупные централизованные базары, но и на торговыя фирмы, имѣющія по нѣскольку филіаль-

ныхъ отдѣленій *). Въ Саксоніи коммунамъ предоставлено было (въ 1896 г.) право самостоятельно облагать добавочнымъ сборомъ въ свою пользу крупныя «капиталистическія эксплуатаціи **). Пять большихъ городовъ королевства отказались вступить на этотъ путь; средніе же и мелкіе воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ, не преминувши зацѣпить и кооперативныя товарищества.

Въ Пруссіи законъ 17 февраля 1900 года (Waarenhaussteuergesetz) облагаетъ спеціальнымъ налогомъ (1—2% до 1 милліона марокъ оборота, а сверхъ милліона по 2,000 марокъ съ каждыхъ ста тысячъ оборота) всѣхъ торговцевъ, имѣющихъ оборотъ не менѣе, чѣмъ на 400,000 марокъ въ годъ, и продающихъ товары двухъ изъ установленныхъ закономъ четырехъ категорій. Не говоря уже о трудности классификаціи товаровъ по четыремъ разрядамъ, этотъ законъ представляетъ слѣдующія неудобства. Установленіе одинаковой цифры оборотовъ для всѣхъ пунктовъ лишаетъ лавочниковъ мелкихъ городовъ той защиты, въ которой они нуждаются, быть можетъ, еще больше, чѣмъ ихъ собратья въ крупныхъ городахъ. Базаръ, дѣлающій, напримѣръ, на 399,000 марокъ оборота, является болѣе опаснымъ конкурентомъ въ провинціальномъ городкѣ, чѣмъ магазинъ, имѣющій на 400,000 оборота въ крупномъ центрѣ. Кромѣ того, базары уклоняются отъ уплаты налога, продавая товары одной только категоріи. Такъ, напримѣръ, Görlitzer Waareneinkaufsverein, отказавшись отъ продажи нѣкоторыхъ товаровъ, такимъ образомъ избавилъ отъ спеціальнаго налога сумму оборотовъ на 8,4 милліона и роздалъ 14% дивиденда.

*) Во время преній въ баварскомъ ландтагѣ (14—15 ноября 1895 г.) цитировалась одна фирма, имѣвшая 400 филіальныхъ отдѣленій, и одинъ булочникъ, обладавшій 90 магазинами.

**) По этому поводу въ рейхстагѣ состоялся запросъ Бебеля (26 ноября 1896 г.).

Во Франціи, этой мелкобуржуазной странѣ par excellence, законъ 15 іюля 1880 года (подлежащій пересмотру каждыя 5 лѣтъ) ввелъ спеціальный налогъ на крупные магазины: 100 франковъ съ каждой группы товаровъ, 25 франковъ съ каждаго приказчика и 10% съ наемной платы за помѣщеніе. Въ силу этого закона крупные магазины должны были уплачивать 758,000 франковъ; въ 1889 году, въ результатѣ пересмотра, сумма эта поднялась до 1.130,000 фр. По словамъ Кошри, они платили въ 1897 г. около 1.478,000 франковъ (въ Парижѣ).

Въ настоящее время изъ палаты въ сенатъ и обратно путешествуетъ законопроектъ, увеличивающій обложеніе крупныхъ магазиновъ. До сихъ поръ продаваемые въ нихъ товары дѣлились на 16 группъ; нынѣ предлагается повысить это число до 24. Націоналистическій депутатъ Парижа, Жоржъ Берри, спеціалистъ по части мелкобуржуазной демагогіи, успѣлъ на одинъ моментъ провести такое увеличеніе патента, которое доводило сборъ съ крупныхъ магазиновъ до 4.276,000 фр. Но сенатъ, всегда стоящій на стражѣ плутократическихъ интересовъ, допустилъ только увеличеніе обложенія на 517,000 фр. *). По даннымъ, приводившимся на антверпенскомъ конгрессѣ делегатомъ Симэ, видно, что Бонъ-Марше платитъ 2.200,000 фр. налоговъ, тогда какъ при 3% обложеніи онъ долженъ былъ бы (при оборотѣ въ 162 милл.) платить 4.860,000, такъ что казна даритъ ему 2.660,000 фр. въ годъ.

Конечно, было бы нелѣпо думать, что направленныя противъ крупныхъ базаровъ репрессивныя мѣры (въ смыслѣ усиленія обложенія и т. п.) способны остановить

*) Что значитъ такая сумма для крупныхъ магазиновъ, объ этомъ можно судить по тому обстоятельству, что три директора Бонъ-Маршэ получаютъ каждый по 200,000 фр (sic!) жалованья въ годъ.

ихъ быстрое развитіе, питаемое всѣмъ ходомъ современной жизни, не говоря уже о томъ, что упадокъ крупныхъ магазиновъ былъ бы не въ интересѣ массы потребителей, широкой публики. Мелкій торговецъ такъ, конечно, не разсуждаетъ. Онъ требуетъ ограниченія «капиталистической эксплуатаціи», но эти мѣры обращаются въ концѣ-концовъ противъ самой мелкой буржуазіи, если не противъ лавочниковъ, то противъ другихъ слоевъ этого класса, напримѣръ, противъ приказчиковъ и ремесленниковъ. Такъ, увеличеніе налоговъ на Бонъ-Марше и другіе крупные базары повело къ уменьшенію жалованья приказчиковъ и только ухудшило положеніе служащихъ, а также положеніе работающихъ на эти магазины ремесленниковъ, какъ, наприм., портныхъ, мебельщиковъ и т. п., которымъ держащіе ихъ въ своихъ рукахъ магазины стали меньше платить за ихъ издѣлія *).

Заправилы мелко-буржуазныхъ конгрессовъ старались ослабить значеніе крупныхъ базаровъ. Въ такомъ духѣ на намюрскомъ конгрессѣ произнесъ рѣчь бывшій министръ финансовъ, Франкоттъ, который доказывалъ, что развитіе крупныхъ базаровъ не уменьшило числа мелкихъ торговцевъ (какъ будто въ этомъ дѣло!). Впрочемъ, онъ довольно честно для католическаго политикана заявилъ, что никогда никакое правительство не рѣшится уничтожить крупные магазины **).

На антверпенскомъ конгрессѣ по этому поводу говорилъ Симэ, закончившій свою рѣчь слѣдующими знаменательными словами: «Мы желаемъ этого (т.-е. усиленнаго обложенія крупныхъ базаровъ и признанія равен-

*) На второмъ конгрессѣ указывалось, между прочимъ, что увеличеніе числа облагаемыхъ спеціальностей рискуетъ повредить не крупнымъ, а среднимъ магазинамъ (примѣры, см. 93—94 протоколовъ).

**) Протоколы намюрскаго конгресса, стр. 88. Эти данныя (см. выше) Блондель безъ всякой критики приводитъ въ своей статейкѣ «La petite bourgeoisie» въ *Revue Sociale* (1901 г., II, стр. 836 и сл.).

ства всѣхъ гражданъ предъ финансовыми тягостями) отъ всей души. Мелкая торговля заслуживаетъ заботливости общественной власти въ такой же степени, какъ и крупные финансисты. Мелкіе торговцы составляютъ самый честный и самый трудолюбивый классъ изъ всѣхъ тѣхъ элементовъ, на которые можно разсчитывать для защиты нашихъ учрежденій. Оставить ихъ на произволъ судьбы значило бы содѣйствовать соціализму, такъ какъ всякій разоренный лавочникъ становится недовольнымъ и идетъ въ ряды оппозиціи» *).

Но напрасны всѣ эти пѣсни, тщетны всѣ угрозы. Президентъ устраняетъ поставленный мелко-буржуазнымъ enfant terrible вопросъ хладнокровнымъ заявленіемъ: «Это не входитъ въ программу нашихъ занятій (sic!). Ораторы требуютъ полной реформы податной системы. На обсужденіе этого вопроса понадобилось бы десять засѣданій, да и то мы бы не кончили».

Коротко и ясно. Намекъ былъ понятъ, и «недовольные» смирились. Крупные магазины, которымъ во время преній въ баварскомъ ландтагѣ давались нелестные эпитеты «кровопійцъ» и «хищныхъ звѣрей», были оставлены въ покоѣ. Интересно, что объ экономатахъ, фабричныхъ лавкахъ, на конгрессѣ было сказано два слова (Титсомъ)**); хотя они также отнимаютъ кліентовъ у мелкихъ лавочниковъ, но они принадлежатъ не соціалистамъ, а почтеннымъ господамъ, принимающимъ, между прочимъ, участіе въ разныхъ «христіанско-соціальныхъ» гильдіяхъ и смѣшанныхъ синдикатахъ. Въ «пожеланіяхъ» антверпенскаго конгресса о крупныхъ магазинахъ и экономатахъ не сказано ни слова. Приводимъ главныя изъ этихъ пожеланій (voeux):

---

*) «Congrès international de la petite bourgeoisie à Anvers», стр. 303.

**) Протоколы антверпенскаго конгресса, стр. 271—272.

1. Народные банки, въ возмѣщеніе тѣхъ льготъ, которыми они пользуются со стороны государства, должны оказывать помощь мелкой торговлѣ.

2. Правительство *) должно предоставить въ распоряженіе обществъ взаимнаго кредита 20 милліоновъ франковъ.

3. Компетенція промысловыхъ и рабочихъ совѣтовъ должна быть распространена на мелкихъ промышленниковъ и на коммивояжеровъ.

4. Мелкіе буржуа должны соединяться въ общества для совмѣстной закупки и производства сырья.

5. Дѣйствующія постановленія о рекламѣ, балансѣ (обществъ), *спискѣ членовъ* и о назначеніи директоровъ должны строго соблюдаться.

6. *Запретить потребительнымъ товариществамъ*, кромѣ земледѣльческихъ**), *продавать товары не членамъ*.

7. *Запретить лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, основывать кооперативы или управлять кооперативами*, въ которыхъ участвуетъ болѣе пяти чиновниковъ ихъ вѣдомства.

8. Изыскать средства, способныя *воспрепятствовать употребленію доходовъ кооперативъ на постороннія цѣли*.

9. Сократить судебныя издержки и расширить компетенцію мировыхъ судей.

10. Уничтожить конкуренцію, которую государство оказываетъ мелкимъ буржуа посредствомъ работъ въ тюрьмахъ ***).

---

*) Бельгійское. Эти «международные» конгрессы, когда они происходятъ въ Бельгіи, принимаютъ резолюціи относительно Бельгіи, въ Голландіи—относительно Голландіи.

**) Земледѣльческія общества примыкаютъ почти всѣ къ католической партіи.

***) Въ общемъ эти пожеланія (особенно относительно кооперативъ) были повторены намюрскимъ и амстердамскимъ конгрессами.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что мелко-буржуазные конгрессы, идя по линіи наименьшаго сопротивленія, сразу стали на путь борьбы съ кооперативами, путь, который даже такой, наприм., партизанъ мелкой буржуазіи, какъ лувенскій профессоръ Брантсъ, въ своей послѣдней книгѣ о мелкой промышленности вынужденъ былъ признать ложнымъ. Легенда, услужливо распространяемая клерикальными демагогами среди темнаго мѣщанства и гласящая, что кооперативы осыпаются милостями государства, ни на чемъ не основана. Докладъ депутата Кольфса о кооперативахъ, напечатанный во второмъ томѣ протоколовъ намюрскаго конгресса *), содержитъ на этотъ счетъ вполнѣ убѣдительныя данныя.

Правда, государство (въ Бельгіи) даромъ печатаетъ имъ отчеты, но это грошевая экономія, тогда какъ взамѣнъ ихъ заставляютъ доставлять каждые полгода списокъ своихъ членовъ коммерческому суду, гдѣ всякій можетъ ихъ разсматривать, выбирать патентъ, основанный на суммѣ оборотовъ, тогда какъ анонимныя общества (въ томъ числѣ и крупные магазины) платятъ съ прибылей, и т. д. Но въ томъ-то и дѣло, что негодованіе падающаго класса въ данномъ случаѣ обратилось противъ слабѣйшихъ общественныхъ элементовъ, ограничиваясь по отношенію къ всемогущему крупному капиталу платоническими воздыханіями и жалобами **). Робкій тонъ бѣднѣющаго и просящаго подачки мѣщанина сразу пре-

*) Протоколы намюрскаго конгресса, стр. 95 и сл. (второго тома).

**) Тамъ-же напечатанъ докладъ Мориса Вилля, *Les patentes et les grands magasins*, въ которомъ приводятся цифры, доказывающія, что въ Бельгіи крупные базары весьма низко обложены (по закону 6 іюля 1891 г.). Такъ, въ Льежѣ магазинъ *Innovation* платитъ только съ 290,000, т.-е. 481 фр. 20 сант.; *Grands Magasins de Place Verte*— съ 475,000, т.-е. 706 фр. 20 сант., тогда какъ дѣйствительные обороты ихъ гораздо больше. И, однако, весь гнѣвъ конгрессистовъ обрушился на злосчастныя кооперативы!

вратился въ грозный окрикъ «не потерплю!», какъ только рѣчь зашла о рабочихъ организаціяхъ.

Можно сказать, что вопросъ о кооперативныхъ товариществахъ подобно неотвязчивому кошмару тяготѣлъ надъ воображеніемъ конгрессистовъ и мѣшалъ имъ видѣть и слышать что бы то ни было другое; одно упоминаніе объ этихъ мирныхъ потребительныхъ ассоціаціяхъ раздражало ихъ, какъ красный цвѣтъ—быка, и застилало отъ нихъ кровавымъ туманомъ всѣ другіе вопросы. Это какая-то манія; вопросомъ о кооперативахъ переполнены отчеты мелко-буржуазныхъ конгрессовъ и, предлагая противъ нихъ всевозможныя репрессивныя мѣры, члены конгресса не считаются съ тѣмъ, что осуществленіе этихъ мѣръ было бы беззаконіемъ или въ конечномъ счетѣ скорѣе повредило бы мелкой буржуазіи, чѣмъ помогло ей.

Отдѣльные робкіе голоса даже не въ пользу кооперативъ, а противъ преувеличенія ихъ значенія, противъ неразумія нѣкоторыхъ репрессивныхъ мѣръ, — покрывались воплями негодованія, и обыкновенно мирно-скучная мѣщанская ассамблея превращалась въ собраніе яростно волнующихся людей съ искаженными лицами и сжатыми угрожающими кулаками. Со стороны это массовое безуміе было бы непонятно, если-бъ мы не знали, какая скрывается за кулисами рука, приводящая въ движеніе эти озлобленныя маріонетки.

Читая, напримѣръ, записку представленную на антверпенскій конгрессъ союзомъ лавочниковъ въ Ла-Лувьерѣ (городокъ въ округѣ Суаньи, провинціи Гепнегау), начинаешь ясно понимать, почему мелкобуржуазная гражданская гвардія въ Боринажѣ стрѣляла безъ всякаго повода въ демонстрантовъ (во время всеобщей стачки 1902 г). Такими преувеличеніями полно, такой глубокой ненавистью дышитъ это посланіе!

«Такимъ образомъ, въ Центрѣ (часть провинціи Геннегау), гдѣ основана была первая и самая могучая соціалистическая кооператива, безчисленныя повозки, въ которыхъ доставляется по домамъ хлѣбъ, развозятъ всякіе товары, вплоть до аптекарскихъ продуктовъ, какъ сиропъ Банье, хинное вино и т. п., продаваемые по низшей цѣнѣ, чѣмъ у прочихъ аптекарей, всѣмъ безъ исключенія, кооператорамъ или нѣтъ. Конечно, правительство, даруя привилегіи кооперативамъ, не могло предвидѣть подобныхъ злоупотребленій, но теперь, когда зло уже сдѣлано, какими средствами можно помочь ему? Новыми законами? Будутъ ли кооперативы съ нами считаться? Можно предвидѣть, что злоупотребленія будутъ продолжаться попрежнему: развѣ соціалистическая партія, увѣренная, что скоро власть попадетъ въ ея руки, не ведетъ себя и сейчасъ, какъ въ завоеванной странѣ? развѣ поведеніе ея депутатовъ въ парламентѣ не служитъ этому подтвержденіемъ?» *).

Съ особенной рѣзкостью конгрессисты нападали на кооперативы чиновниковъ. Интересно послушать, какимъ тономъ обыкновенно почтительное къ начальству мѣщанство заговорило о чиновникахъ, когда задѣты были интересы святого барыша. «Бездѣльники, пожиратели бюджета, паразиты» и тому подобныя изысканныя выраженія посыпались по адресу бюрократіи. А докладъ «Всеобщаго синдиката коммивояжеровъ» заканчивается словами: «A bas les privilèges! A bas les coopératives des employés d'Etat!» (стр. 242 и сл. протоколовъ антв. к. **).

Мѣщанство разсуждаетъ такъ: «Мы ихъ кормимъ, поэтому они должны давать намъ зарабатывать!» Это, такъ сказать, съ точки зрѣнія морали и чистой справедливости.

*) Протоколы, стр. 218.

**) Замѣтимъ, что въ Бельгіи кооперативы чиновниковъ далеко не достигли того развитія, что въ другихъ странахъ, напр., въ Германіи.

Но имѣются еще соображенія, если такъ можно выразиться, отъ «практическаго разума». На антверпенскомъ конгрессѣ было прочитано письмо бывшаго министра де-Брэна, тогда (1888 г.) бургомистра Термонде, къ губернатору восточной Фландріи. Указывая на то, что кооперативы чиновниковъ ведутъ къ «исчезновенію массы посредниковъ», де-Брэнъ продолжаетъ. «Хорошо ли это съ точки зрѣнія консервативныхъ принциповъ? Я этого не думаю».

А директоръ Лувенскаго народнаго банка, Титсъ, сказалъ на конгрессѣ: «Какъ я уже не разъ говорилъ, если бы удалось завербовать всѣхъ рабочихъ и служащихъ въ кооперативы и совершенно устранить посредниковъ, то это неизбѣжно повело бы къ уничтоженію мелкой буржуазіи, этой категоріи гражданъ, которую я, не колеблясь, называю интересной, потому что она всегда несла наибольшую долю государственныхъ повинностей, до сихъ поръ находила мало защиты, не встрѣчала покровительства со стороны законодателя, и, несмотря на это, именно она оставалась наиболѣе привязанной къ нашимъ учрежденіямъ, нашей династіи и нашей религіи и именно она больше всего трудилась надъ сохраненіемъ порядка».

Къ этому присоединяется еще соображеніе иного порядка. Съ рабочими ничего не подѣлаешь (хотя, какъ мы увидимъ ниже, есть и для нихъ средства), но лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ *), можно просто-на-просто *воспретить* участіе въ кооперативахъ **).

---

*) До какихъ преувеличеній доходили при этомъ конгрессисты, видно изъ того, что льежскій делегатъ, Пти, предлагалъ запретить рабочимъ казенныхъ заводовъ (тожо чиновники!) основывать кооперативы, такъ какъ они «хорошо зарабатываютъ». (Антверпенскій конгрессъ, стр. 261).

**) Въ 1896 году группа кабатчиковъ крупныхъ французскихъ городовъ обратилась къ правительству съ просьбой, чтобы офицерамъ и

Этимъ отчасти объясняется угодливость мелкой буржуазіи передъ «начальствомъ», проявленная на конгрессахъ.

На намюрскомъ конгрессѣ многіе предлагали воспретить лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, участвовать въ потребительныхъ товариществахъ даже въ качествѣ простыхъ членовъ; по этому поводу произошли бурныя и скандальныя сцены, и предсѣдатель де-Брэнъ съ трудомъ воспротивился принятію этого рѣшенія (принято лишь пожеланіе устранить чиновниковъ изъ администраціи кооперативъ).

Между прочимъ, конгрессъ принялъ резолюцію, требующую учрежденія комиссій для національной анкеты о положеніи мелкой буржуазіи, комиссіи, составленной изъ представителей средняго класса, соціологовъ, общественныхъ дѣятелей и чиновниковъ различныхъ департаментовъ, заинтересованныхъ въ тѣхъ или иныхъ реформахъ. По поводу желанія нѣкоторыхъ членовъ конгресса устранить чиновниковъ отъ участія въ этой коммиссіи, французскій делегатъ Блондель даже замѣтилъ, что здѣсь смотрятъ на чиновниковъ, какъ на враговъ, тогда какъ во Франціи ихъ же не исключаютъ изъ буржуазнаго класса *). И въ своей цитированной статьѣ о мелкой буржуазіи **) Блондель снова указываетъ, что мелкое чиновничество (которое онъ вмѣстѣ съ мелкими торговцами и мелкими промышленниками зачисляетъ въ ряды мелкой буржуазіи) не только не было представлено на конгрессѣ ***), но даже подвергалось на немъ рѣзкимъ нападкамъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удиви-

---

чиновникамъ воспрещено было устраивать кооперативы. Фрейссине отказалъ, такъ какъ «офицеры имѣютъ такое же право, какъ и всѣ прочіе граждане, прибѣгать къ коллективной защитѣ своихъ интересовъ». (Засѣданіе сената 27 февраля 1896 г.).

*) Протоколы намюрскаго конгресса, т. I, стр. 176—187.

**) «La petite bourgeoisie, Revue sociale, 1901, II, 836 и сл.

***) Блондель имѣетъ въ виду намюрскій конгрессъ, но то же самое происходило на антверпенскомъ и амстердамскомъ.

тельнаго, такъ какъ на этихъ конгрессахъ, какъ мы уже указывали, доминировали интересы мелкой торговой буржуазіи.

По поводу рабочихъ кооперативъ выступавшіе на конгрессахъ ораторы и авторы докладовъ кричали объ ихъ «злоупотребленіяхъ» и предлагали цѣлый рядъ мѣръ для борьбы съ ними. Требованія эти сводились, главнымъ образомъ, къ обложенію кооперативъ патентами, къ запрещенію продавать не-членамъ, къ опубликованію ими списковъ своихъ членовъ, къ запрещенію употреблять часть доходовъ на постороннія цѣли.

Требованія обложить кооперативы патентами и запретить продавать не-членамъ *) противорѣчатъ другъ другу. Разъ потребительное товарищество станетъ выбирать патентъ, то этимъ самымъ оно получаетъ всѣ права обыкновеннаго купца, а слѣдовательно, и право отпускать товары кому угодно. Но осуществленіе этого требованія обратилось бы противъ мелкой буржуазіи. Запрещеніе продавать товары постороннимъ лицамъ повело бы только къ возрастанію числа членовъ и увеличенію оборотовъ кооперативныхъ товариществъ.

У насъ есть и фактическое доказательство этого. Въ Германіи законъ 6—12 августа 1896 г. воспретилъ отпускъ товаровъ не-членамъ. Но отъ этого кооперативное движеніе не пострадало, а число членовъ возросло приблизительно на 30%. Число кооперативъ осталось почти то же (1895 г. — 1,400, 1896 г. — 1,409, 1897 г. — 1,396); но въ 1895 г. 460 обществъ насчитывали 292,077 членовъ (оборотъ 82.600,000 м.), въ 1896 г. 468 обществъ насчитывали 321,186 членовъ (оборотъ 91.500,000) и въ 1897 г. 489 обществъ насчитывали 403,872 членовъ (оборотъ 96.700,000 м.). Такимъ образомъ, резуль-

*) Въ Германіи и Франціи запрещено продавать постороннимъ.

таты этой мѣры были прямо обратны возлагавшимся на нее ожиданіямъ. Объ ея несправедливости мы уже не говоримъ.

Что касается публикаціи кооперативами списка своихъ членовъ, то не можетъ быть сомнѣнія насчетъ истиннаго смысла этого требованія. Это просто желаніе организовать колоссальную систему сыска. Достаточно прислушаться къ общему тону рѣчей, раздававшихся на конгрессахъ, достаточно присмотрѣться къ цѣлому широкому плану слѣженія за кооперативами, который набрасываетъ президентъ первой секціи на антверпенскомъ конгрессѣ *), чтобы понять, какія цѣли преслѣдуютъ борцы противъ «злоупотребленій» кооперативъ.

Любопытно, что, когда Портлянжъ изъ Брюсселя замѣтилъ президенту, что слѣдить за злоупотребленіями кооперативъ и за нарушеніемъ ими закона, это—дѣло правительства, а не частныхъ лицъ, то послѣдній разразился цѣлой кучей «жалкихъ словъ». «Защищайтесь сами! не ждите всего отъ правительства!», и т. п. рѣчи держалъ президентъ Лижи въ отвѣтъ на это совершенно резонное замѣчаніе. Это въ тысячный разъ могло бы показать мелкой буржуазіи, что клерикальное правительство просто отвертывается, что оно меньше всего думаетъ о помощи мелкимъ торговцамъ, а больше всего имѣетъ въ виду собственные политическіе интересы.

Какое употребленіе будетъ сдѣлано изъ этихъ списковъ, на этотъ счетъ поучаетъ насъ самъ г. Пиферунъ, одинъ изъ организаторовъ мелко-буржуазнаго движенія въ Бельгіи и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ свидѣтель болѣе чѣмъ безпристрастный. «Въ Гентѣ,—говоритъ онъ,—борьбу противъ кооперативъ и *противъ ихъ кліентовъ* довели до крайностей. Дѣлались попытки бойкоти-

*) Протоколы, стр. 273 и сл.

ровать потребительныя товарищества или ихъ кліентовъ. Организована была публичная кампанія противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно противъ лицъ, принадлежащихъ къ зажиточной или богатой буржуазіи; за разносчиками хлѣба нѣкоторыхъ кооперативъ устраивалась организація, для того чтобы шпіонить за ихъ кліентеллой»*). А что противъ маленькаго человѣка, рабочаго, мелкаго чиновника или ремесленника, можно при случаѣ пустить въ ходъ еще болѣе убѣдительныя средства, чѣмъ шпіонство или разоблаченіе его участія въ кооперативѣ,—это врядъ ли нуждается въ особыхъ поясненіяхъ. И не напрасно даже такой идеологъ мелкой буржуазіи, какъ Гекторъ Ламбрехтсъ, признаетъ, что обладаніе лавочниковъ списокъ членовъ кооперативы было бы «недобросовѣстной конкуренціей».

Наконецъ, употребленіе кооперативами части своихъ доходовъ на «постороннія» цѣли...—но здѣсь, быть можетъ, мы имѣемъ дѣло съ такой прелюбопытной чертой мелко-буржуазнаго настроенія, которая на первый взглядъ является какъ будто психологической загадкой, но которая ясно вскрываетъ, чьи въ сущности интересы защищаетъ мелко-буржуазное движеніе, поскольку оно, между прочимъ, выразилось на этихъ международныхъ конгрессахъ. Извѣстно, что кооперативы (особенно въ Бельгіи) затрачиваютъ нѣкоторую часть своихъ доходовъ на политическія цѣли, на поддержку рабочей партіи. Такъ, напр., партія гэлистовъ во Франціи поддерживалась кооперативами въ сѣверномъ департаментѣ, который до сихъ поръ продолжаетъ оставаться цитаделью французскаго рабочаго движенія. Роль бельгійскихъ кооперативъ, какъ гентскій *Vooruit*, брюссельскій «Народный домъ», «Прогрессъ» въ Жолимонѣ, «Werker» въ Антверпенѣ и т. д., извѣстна.

*) См. *Lambrechts*, „Le problème social", стр. 206—207.

Одинъ брюссельскій «Maison du Peuple» даетъ партіи ежегодно около 25—30 тысячъ франковъ.

Поскольку мелкая буржуазія стояла бы на чисто экономической точкѣ зрѣнія, поскольку она заботилась бы только о защитѣ своихъ чисто-профессіональныхъ интересовъ, ее нисколько не должно было бы интересовать, употребляютъ ли кооперативы свои доходы на политическія цѣли или нѣтъ. Скорѣе можно даже сказать, что поддержка, оказываемая кооперативами рабочей партіи, въ экономическомъ отношеніи выгодна мелкимъ лавочникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что удалось бы законодательнымъ путемъ помѣшать кооперативамъ употреблять часть своихъ доходовъ на политическія цѣли, то это могло бы повредить мелкой торговлѣ, такъ какъ кооперативы въ состояніи были бы понизить цѣны продаваемыхъ ими товаровъ или увеличить выдаваемый ими своимъ членамъ дивидендъ: то и другое привлекло бы къ нимъ новыхъ членовъ и покупателей и причинило бы новый ущербъ мелкимъ торговцамъ. И если тѣмъ не менѣе лавочники съ пѣной у рта требуютъ, чтобы у кооперативъ отнята была эта «привилегія», и яростно защищаютъ бѣдныхъ рабочихъ отъ «тиранніи» потребительныхъ товариществъ, принуждающихъ ихъ отказываться отъ части своихъ барышей въ пользу какой-то рабочей партіи, то ясно, что мелкая буржуазія защищаетъ въ данномъ случаѣ не свои собственные, а чьи-то чужіе интересы.

Нечего и говорить, что практически подобное законодательное запрещеніе ни къ чему бы не повело. Мы уже не говоримъ о томъ соображеніи, которое высказано было Дельво на международномъ конгрессѣ торговли и промышленности (Брюссель, сентябрь 1897 г.): «Никто не принуждаетъ рабочихъ вступать въ политическія кооперативы; если они это дѣлаютъ, то по собственному побужденію; они заранѣе знаютъ, что имъ придется усту-

пить часть причитающагося имъ дивиденда на политическую пропаганду, и я нахожу, что они дѣлаютъ изъ своихъ денегъ довольно благородное употребленіе». Помимо этихъ соображеній, которыя указываютъ на несправедливость предлагаемой мѣры, слѣдуетъ не упускать изъ виду, что общественная потребность всегда пробьетъ себѣ дорогу, и что она найдетъ средства обойти законодательный запретъ. На это указывалъ антверпенскій адвокатъ де-Меестеръ на первомъ международномъ конгрессѣ мелкой буржуазіи *).

Кооперативы, если законъ прямо запретитъ имъ употреблять часть своихъ доходовъ на политическія цѣли, могутъ публиковать искусственный балансъ, назначать большое жалованье директорамъ и т. п. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать законъ, если, скажемъ, Vooruit назначитъ своему директору Ансилю 10,000 франковъ годового жалованья, а Ансиль отъ себя пожертвуетъ ихъ въ пользу партіи? А при извѣстной честности Ансилей и ихъ товарищей, при ихъ преданности своему дѣлу не можетъ быть никакого сомнѣнія, что ни одна копейка не пропадетъ для дѣла, на которое она предназначена.

Съ какой стороны ни кинь—все клинъ! Какъ это признаютъ и умные идеологи мелкой буржуазіи, направленныя противъ кооперативъ репрессивныя мѣры не достигаютъ цѣли. Если же эти умные идеологи, вродѣ Пиферуна, Функъ-Брентано, Брантса или Ламбрехтса, предпочитаютъ обыкновенно молчать или даже присоединяютъ свой голосъ къ озлобленному хору мелкихъ лавочниковъ, то это происходитъ потому, что, во-первыхъ, ни одинъ идеологъ не можетъ надолго подняться выше представляемаго имъ класса, а, во-вторыхъ, потому, что реакціонныя партіи, высылающія этихъ идеологовъ и

*) См. протоколы; стр. 255—257.

инспирирующія ихъ, должны же дать какую-нибудь пищу недовольству мѣщанства и отвратить молніи его гнѣва отъ истинныхъ виновниковъ его бѣдствій.

Въ интересахъ справедливости мы должны сказать, что по временамъ въ литературѣ этого направленія и даже на конгрессахъ раздавались благоразумные голоса, пытавшіеся удержать мелкую буржуазію отъ необдуманныхъ шаговъ, отъ исключительнаго увлеченія репрессивными мѣрами и запретительной политикой. Но эти робкіе голоса покрывались ропотомъ негодованія, а авторы этихъ осторожныхъ предостереженій подвергались даже оскорбленіямъ. На намюрскомъ конгрессѣ *) Жиланъ, попробовавшій говорить въ защиту кооперативъ, былъ прерываемъ грубымъ образомъ. Онъ говорилъ, между прочимъ: «Почему не идти дальше и не бороться съ экономическимъ прогрессомъ вообще? Возможно ли въ началѣ XX вѣка нападать на кооперацію и на синдикальное движеніе?.. Не забывайте, что нельзя противиться развивающейся идеѣ».

Но этотъ голосъ, полный наивнаго удивленія, остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Конгрессистами руководила властная рука, знавшая, чего она хочетъ. Когда одинъ изъ делегатовъ, также не посвященный въ тайны высшей политики, замѣтилъ, что всѣ упреки, выдвигаемые противъ кооперативъ, въ равной степени примѣнимы къ акціонернымъ обществамъ и даже къ частнымъ лицамъ, владѣющимъ крупными магазинами, какъ напримѣръ, бельгійская фирма Делэзъ, то Гаидъ, делегатъ отъ Турнэ, запальчиво возразилъ **): «Нѣтъ! Делэзы *не занимаются политикой!*» Здѣсь была похоронена собака! И послѣ этого нисколько уже не удивительно, что архи-

*) См., напр., протоколы намюрскаго конгресса, т. I, стр. 172 и сл.
**) Протоколы антверпенскаго конгресса, стр. 265.

текторъ изъ Вервье, Менье, высказалъ мнѣніе, что слѣдовало бы «запретить кооперативамъ имѣть при себѣ кафэ, ибо тамъ занимаются политикой» *)...

Да, делегаты защищали слишкомъ часто какіе угодно интересы, но только не интересы мелкой буржуазіи. Такъ, напримѣръ, когда на антверпенскомъ конгрессѣ рѣчь зашла о томъ, что швейцарскому ремесленному союзу удалось придумать рядъ мѣръ, способныхъ положить конецъ стачкамъ и бойкотамъ, то въ отвѣтъ раздался громкій одобрительный возгласъ: „très bien!“ Съ какихъ это поръ мелкіе буржуа стали бояться стачекъ и бойкота, которые направляются главнымъ образомъ (а послѣдній даже исключительно) противъ крупнаго капитала? А когда Жену, перечисляя достоинства этого союза, въ числѣ особыхъ его заслугъ указалъ на «черную книгу», въ которую записываются такъ называемые «зачинщики», то конгрессъ опять не скрылъ своего одобренія **).

„Не вы, соединяющіе въ своихъ рукахъ и трудъ, и капиталъ, будете врагами капитала!“ — восклицалъ на антверпенскомъ конгрессѣ Пиферунъ, громя лжеученія людей, проповѣдующихъ „борьбу классовъ“. И эти слова слѣдовало бы золотыми буквами начертать на фронтонѣ «интернаціональной организаціи мелкой

*) Тамъ же, стр. 267. Антверпенскій конгрессъ принялъ, между прочимъ, слѣдующій ordre du jour: «Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы назначенный имъ постоянный комитетъ сгруппировалъ всѣ указанные ему факты относительно злоупотребленій, къ которымъ даютъ поводъ примѣненіе *закона о кооперативахъ*; онъ обращаетъ особое вниманіе постояннаго комитета *на кооперативы чиновниковъ;* онъ выражаетъ пожеланіе, чтобы къ слѣдующему конгрессу постоянный комитетъ изучилъ и выработалъ пробный законопроектъ измѣненій, которыя слѣдуетъ внести въ законы *о кооперативныхъ обществахъ*». Между прочимъ, этотъ постоянный комитетъ требовалъ общей анкеты о положеніи мелкой буржуазіи въ Бельгіи (какъ мы знаемъ, частичная гентская анкета не удалась). 10 апрѣля 1902 года король назначилъ коммиссію изъ 27 членовъ для изслѣдованія вопроса о положеніи мелкой буржуазіи и средствахъ къ его улучшенію.

**) См. протоколы антверпенскаго конгресса, стр. 321 и сл. и 362.

буржуазіи», — до того они характерны для всего этого движенія. Въ виду этихъ тенденцій особый смыслъ получаетъ проектъ (развитый на антверпенскомъ конгрессѣ Жюлемъ Сконгейтомъ) посадить въ промысловые совѣты, состоящіе изъ делегатовъ отъ предпринимателей и рабочихъ, представителей мелкой буржуазіи (ремесленниковъ и лавочниковъ), какъ рѣшающую сторону. Далѣе, по словамъ бельгійскаго депутата Лижи, мелкая буржуазія способна играть роль примирителя въ случаяхъ конфликтовъ между трудомъ и капиталомъ, стачекъ и т. п. (стр. 180, 190, 191). Въ концѣ концовъ, все сводится къ необходимости созданія, въ интересахъ устойчивости современнаго общества, класса-буфера, способнаго ослабить слишкомъ грубые и рѣзкіе толчки отъ столкновенія противоположныхъ интересовъ двухъ основныхъ классовъ капиталистическаго режима.

Таково было главное содержаніе и доминирующая нота этихъ конгрессовъ. Конечно, конгрессы занимались и другими вопросами, какъ, напр., о профессіональномъ образованіи, о кредитѣ, о синдикальныхъ организаціяхъ. Но здѣсь уже не было ни того увлеченія, ни того единодушія. Любопытно, что въ то время, какъ нѣкоторые делегаты говорили, что не нападать слѣдуетъ на рабочія кооперативы, а «противопоставить имъ еще лучшія», другіе рѣшительно высказывались противъ основанія мелкой буржуазіей потребительныхъ товариществъ, рекомендуя ей устройство производительныхъ ассоціацій *).

Это совершенно гармонируетъ съ политикой «Демократической лиги» и бельгійской католической партіи вообще; опасаясь кооперативъ, какъ чортъ крестнаго знаменія, устраивая ихъ въ интересахъ политической конкуренціи только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соціалистическія

*) Докладъ Титса, протоколы антверп. конгресса, стр. 124 и сл.

кооперативы давно уже процвѣтаютъ и пустили глубокіе корни (какъ въ Гентѣ, Шарлеруа), эта партія не прочь поговорить съ мелкими ремесленниками объ устройствѣ производительныхъ товариществъ и аналогичныхъ кооперативныхъ предпріятіяхъ (товариществъ для совмѣстной закупки сырья или продажи издѣлій, народныхъ банковъ и т. п.) *).

Разумнѣйшіе изъ партизановъ средняго класса стараются внушить ему мысль, что улучшить свое положеніе онъ можетъ не путемъ исключительной борьбы съ кооперативами, а главнымъ образомъ путемъ практики ассоціаціи, товарищества. Но несмотря на довольно значительные успѣхи ассоціацій всякаго рода въ Германіи, вообще не легко привить эту идею мелкому буржуа, всосавшему индивидуализмъ съ молокомъ матери. Гентскій адвокатъ Кэперъ говорилъ на антверпенскомъ конгрессѣ **), что «ассоціація есть критерій жизненности» общественнаго класса.

Но Пиферунъ, вслѣдъ за президентомъ совѣта министровъ въ Голландіи (который заявилъ объ этомъ въ палатѣ депутатовъ въ декабрѣ 1901 года), долженъ признать, что рабочій классъ лучше мелкой буржуазіи понимаетъ преимущества ассоціаціи и въ этомъ отношеніи стоитъ гораздо выше нея ***). Попытки бороться съ традиціонной узостью и ограниченнымъ эгоизмомъ мелкихъ буржуа не приводили къ осязательнымъ результатамъ. На амстердамскомъ конгрессѣ, напримѣръ, единогласно было въ третій разъ принято рѣшеніе устранить чиновниковъ изъ администраціи кооперативъ, но сдѣланное вслѣдъ затѣмъ предложеніе (въ концѣ концовъ принятое)

*) Подробности объ отношеніи католической партіи къ вопросу о кооперативахъ см. у Бертрана, «Histoire de la Coopération en Belgique», Брюссель, 1903, т. II, стр. 260—281 и 600—618.

**) Тамъ же, стр. 306.

***) La petite bourgeoisie aux Pays-Bas, стр. 56.

соединяться въ общества для совмѣстной закупки сырья встрѣчено было уже далеко не съ такой симпатіей и единодушіемъ. А предложеніе организовать національный союзъ мелкой торговой буржуазіи принято лишь съ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ носить характеръ федераціи, оставляющей мѣстнымъ группамъ полную автономію.

Интересно, что постановка этого вопроса на конкретную почву сразу вскрыла противорѣчія интересовъ между тѣми ея слоями, которые стоятъ ближе къ *beati possidentes*, и тѣми, которые примыкаютъ къ пролетаріату, въ данномъ случаѣ—приказчиками (на намюрскомъ конгрессѣ была пара ихъ делегатовъ). Нѣкій Бу-Девандръ выступилъ противъ предложенія, рекомендовавшаго широкую организацію мелкобуржуазныхъ синдикатовъ. Онъ доказываетъ, что образованіе такихъ синдикатовъ пойдетъ лишь на пользу соціалистамъ (обычный жупелъ на мелкобуржуазныхъ конгрессахъ) и припоминаетъ слова Вандервельда: «чѣмъ больше будетъ основываться кооперативныхъ и товарищескихъ организацій, тѣмъ выгоднѣе это будетъ для коллективизма».

Но этотъ смѣхотворный выпадъ нуженъ Бу-Девандру для защиты интересовъ представляемой имъ соціальной группы. Синдикаты мелкой буржуазіи,—говоритъ онъ,—убьютъ крупную торговлю, а синдикатамъ, составленнымъ изъ мѣщанъ, не понадобится столько служащихъ, сколько занимаютъ частныя коммерческія предпріятія, и такимъ образомъ масса служащихъ, работающихъ въ этихъ предпріятіяхъ, останется безъ работы и будетъ выброшена на мостовую *).

Этотъ слегка намѣтившійся конфликтъ интересовъ не получилъ на конгрессѣ дальнѣйшаго развитія и вообще

*) «Протоколъ намюрскаго конгресса», т. I, стр. 145.

какъ-то стерся среди общаго гула «гармоническихъ» заявленій. Но тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ своё значеніе. Какъ бы нелѣпы ни были аргументы Бу-Девандра, рѣчь его обнаружила существованіе щели, которою представители прогрессивнаго міровоззрѣнія смогутъ современемъ воспользоваться, чтобы расширить ее сначала въ широкую брешь, а затѣмъ въ цѣлую пропасть между разнокачественными общественными элементами, покрываемыми общимъ терминомъ «мелкая буржуазія» и зачастую имѣющими совершенно различные и даже противоположные интересы.

Не мало говорили на конгрессахъ и о кредитѣ. Упадающій классъ склоненъ усматривать причину своего бѣдственнаго положенія не въ основныхъ законахъ экономическаго развитія, а въ «маленькихъ недостаткахъ механизма». Излюбленнымъ мотивомъ мелкой буржуазіи всегда были жалобы на дурную организацію кредита и требованіе дешеваго «народнаго» кредита. Но «привилегированное» положеніе крупнаго капитала, на которое всегда роптала мелкая буржуазія, въ сущности было его *естественнымъ* положеніемъ. Крупный капиталъ не потому располагаетъ болѣе широкимъ и болѣе дешевымъ кредитомъ, что ему покровительствуетъ законодательство, а потому, что онъ—крупный капиталъ, потому что онъ—хозяинъ современной экономической жизни. И наоборотъ, тотъ фактъ, что мелкому буржуа кредитъ мало доступенъ или доступенъ на ростовщическихъ условіяхъ, свидѣтельствуетъ объ уменьшающемся значеніи этого класса въ современномъ обществѣ, о падающей его роли, о маломъ его удѣльномъ вѣсѣ.

На конгрессахъ мелкой буржуазіи много говорилось о необходимости широкаго развитія «народныхъ банковъ», имѣющихъ цѣлью доставить мелкой буржуазіи дешевый вещный и личный кредитъ. Но идеологи этого движенія

должны признаться, что до сихъ поръ опыты съ подобными кредитными учрежденіями были не особенно удачны: «идейные» народные банки, поскольку они не погибаютъ, стремятся превратиться въ обыкновенныя дѣловыя предпріятія. Одно это показываетъ всѣ трудности, встающія на пути доступнаго и дешеваго народнаго кредита. И сильнѣйшимъ осужденіемъ предпріятій подобнаго рода является высказываемое многими мелкобуржуазными идеологами желаніе придать народнымъ банкамъ филантропическій характеръ.

На основаніи изученія массы фактическаго матеріала Гекторъ Ламбрехтсъ приходитъ, напр., къ слѣдующему выводу: «Я полагаю, что мелкій кредитъ никогда не въ состояніи будетъ привести къ серьезнымъ общественнымъ результатамъ, если онъ не будетъ организованъ, какъ *благотворительное учрежденіе*, съ единственной цѣлью придти на помощь слабымъ; если онъ не будетъ поддерживаться, какъ *филантропическое предпріятіе*, безкорыстнымъ трудомъ и преданнымъ содѣйствіемъ, если онъ не будетъ направляться къ своей конечной цѣли, *какъ благотворительное учрежденіе*, къ максимуму возможной общественной пользы» *).

Едва ли не болѣе грозной для мелкаго буржуа является другая сторона кредитнаго вопроса. Мелкій торговецъ не только кредитуется, но и кредитуетъ. Крупные магазины, за ничтожными исключеніями, продаютъ за наличныя; мелкій торговецъ по общему правилу продаетъ въ кредитъ. И не только рабочей кліентеллѣ, но и зажиточной. Въ Западной Европѣ существуетъ обычай расплачиваться съ поставщиками въ концѣ года. Ванъ-деръ Крэссенъ, секретарь синдиката обойщиковъ въ Гентѣ, сильными красками обрисовалъ трагическое положеніе

*) «Le proolème social», стр. 376.

мелкихъ буржуа, имѣющихъ сношеніе съ аристократическими семьями, которыя изъ шика предпочитаютъ имѣть «своихъ» поставщиковъ въ своемъ околоткѣ *). Сюда относятся модистки, обойщики, портнихи, мебельщики и т. п. Такъ какъ кліентелла такихъ буржуа состоитъ изъ богатыхъ и избалованныхъ людей, то имъ приходится имѣть въ своей лавкѣ богатый выборъ товаровъ; держать лишнихъ служащихъ, которымъ нечего дѣлать шесть дней въ недѣлю, но которые должны быть во всякую минуту готовы бѣжать по первому капризу какой-нибудь барыни или барина; нанимать приличное помѣщеніе, ибо эти дамы не любятъ приходить «въ какую-нибудь дыру», и т. п.

Но когда дѣло доходитъ до платежа, то ихъ начинаютъ кормить «завтраками». Мадамъ говоритъ: «Мы платимъ подъ Новый годъ»; а у несчастнаго торговца товары взяты въ кредитъ, заграничные—на 30 дней, туземные — на 3 мѣсяца. Или вдругъ мадамъ уѣхала въ Остенде на 15 дней, а баринъ уѣхалъ путешествовать; или еще — арендаторы не во-время внесли арендныя деньги. Требовать судомъ, — это значитъ навсегда лишиться выгоднаго заказчика, настаивать—значитъ кровно обидѣть барина или барыню — «вы намъ не вѣрите!» — также съ рискомъ потерять «хорошаго» кліента. Изворачивайся, какъ знаешь.

Противъ этой барской привычки говорили и писали очень много; даже священники проповѣдывали на ту тему, что покупать не за наличныя — противорѣчитъ закону Христа. Но «ужъ сколько разъ твердили міру», что эта привычка противорѣчитъ гуманности, христіанству и даже здраво понимаемымъ консервативнымъ интересамъ, а толку

*) Эта часть мелкой буржуазіи составляетъ вѣрную опору реакціонныхъ партій повсюду (во Франціи, наприм., роялистской).

получалось мало. Указывались всевозможныя средства, способныя положить конецъ системѣ забора въ кредитъ (наприм., уступка съ номинальной цѣны при покупкѣ за наличныя и требованіе процентовъ послѣ трехмѣсячнаго ожиданія уплаты), основывались различныя общества, ставившія себѣ задачей пріучить публику платить при покупкѣ наличными.

Такія попытки дѣлались, напримѣръ, съ конца 1900 г. базельскимъ *Gewerkeverein'омъ*. Основанная въ 1878 г. въ Гентѣ «торгово-промышленная лига» доставляетъ своимъ членамъ свѣдѣнія объ аккуратности кліентовъ и на свой счетъ вчиняетъ судебные иски противъ тѣхъ, кто отказывается платить. Въ Турнэ въ 1897 г. основана была «лига наличнаго платежа». Пиферупъ, съ своей стороны, послѣ намюрскаго конгресса, основалъ въ Бельгіи «національную лигу наличнаго платежа», организованную по базельскому образцу. Аналогичныя попытки существуютъ и во Франціи, но все это, конечно, палліативы, которые, вдобавокъ, рискуютъ обратиться противъ самой мелкой буржуазіи. Если допустить, что ей окончательно удастся вывести систему забора товаровъ въ кредитъ (что вообще маловѣроятно), то она рискуетъ потерять добрую долю своихъ теперешнихъ кліентовъ въ пользу крупныхъ магазиновъ, въ которыхъ и цѣны ниже, и выборъ товаровъ богаче. И послѣднее будетъ ей горше перваго *).

Любопытная черта проявилась на мелкобуржуазныхъ конгрессахъ. Если рабочее движеніе (непосредственно

*) Намюрскій конгрессъ принялъ еще резолюцію, требующую законодательнаго установленія воскреснаго отдыха для ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, приказчиковъ и рабочихъ (тоже амстердамскій конгрессъ), а также резолюцію, требующую обложенія прогрессивнымъ патентнымъ сборомъ всѣхъ чиновниковъ, получающихъ больше 2,000 франк. жалованья.

угрожающее мелкой буржуазіи меньше, чѣмъ кому бы то ни было, если не считать косвеннаго дѣйствія рабочаго законодательства), если оно какимъ-то угнетающимъ кошмаромъ давило на воображеніе конгрессистовъ, то, съ другой стороны, интересно, что мелкая буржуазія начинаетъ копировать тактику рабочаго класса, если не по сущности (семимильные сапоги пролетаріата слишкомъ велики для ея искривленныхъ ножекъ, пораженныхъ англійской болѣзнью), то по формѣ. Мы видѣли, что самые международные конгрессы мелкой буржуазіи явились подражаніемъ интернаціональнымъ рабочимъ конгрессамъ, но это подражаніе кромѣ того проявилось и въ цѣломъ рядѣ мелочей.

Такъ, напримѣръ, существуютъ «народные дома» (Maisons du Peuple), устроенные рабочими и оказывающіе имъ значительныя услуги,—и вотъ мелкобуржуазные съѣзды требуютъ немедленно учрежденія «буржуазныхъ домовъ» (Maisons de la bourgeoisie), упуская изъ виду, что постройка аналогичныхъ зданій врядъ ли придастъ упадающему классу ту связность и солидарность, которой отличается рабочій классъ. Однимъ изъ требованій рабочаго класса, выражающимъ дѣйствительную, насущную его потребность, являются дешевыя и здоровыя жилища, и вотъ намюрскій конгрессъ требуетъ такого «измѣненія закона о дешевыхъ квартирахъ, чтобы ими могла пользоваться и мелкая буржуазія». Въ Бельгіи, Англіи, Франціи и Германіи существуютъ «рабочіе поѣзда» и удешевленные «рабочіе тарифы»—и намюрскій съѣздъ требуетъ «приравненія коммивояжеровъ къ рабочимъ относительно пользованія недѣльными билетами на желѣзныхъ дорогахъ». Рабочіе основываютъ всевозможныя товарищества и умѣютъ пользоваться своими организаціями, какъ орудіемъ своего освобожденія—и съѣзды рекомендуютъ мелкимъ буржуа объединяться въ товари-

щества, требуя, впрочемъ, въ то же время драконовскихъ мѣропріятій противъ рабочихъ кооперативъ *).

V.

Черный интернаціоналъ противъ краснаго интернаціонала.

Упомянутыя нами три конгресса достаточно выяснили физіономію интернаціональной организаціи мѣщанства. Но на этомъ дѣло не остановилось. Вдохновителямъ движенія хотѣлось создать нѣчто вродѣ постояннаго международнаго мелкобуржуазнаго секретаріата, не ограничиваясь періодическими и кратковременными съѣздами. И вотъ 31 декабря 1903 года собралось въ Штуттгартѣ нѣсколько экономистовъ, на первый вглядъ жрецовъ безпристрастной науки. Собраніе состояло главнымъ образомъ изъ бельгійцевъ и южныхъ германцевъ (южно-нѣмецкія государства являются типичнымъ царствомъ мѣщанства). Парижъ былъ представленъ Жоржемъ Блонделемъ; Австрія, Россія (? какой-то господинъ Бородевскій или Бородаевскій), Голландія и Швейцарія прислали письменныя заявленія. На этомъ собраніи положено было основаніе „брюссельскому международному институту для изученія вопросовъ относительно положенія мелкой буржуазіи“.

Этотъ институтъ не задается цѣлью давать какое-нибудь направленіе практической политикѣ „среднихъ

*) Мелкобуржуазная психологія исключительности въ концѣ-концовъ сказалась и на этихъ международныхъ конгрессахъ. Ни одинъ интернаціональный рабочій съѣздъ не позволитъ себѣ потребовать добавочнаго обложенія иностранныхъ рабочихъ; послѣдній амстердамскій конгрессъ (1904 г.) поручилъ даже социалистическимъ депутатамъ добиваться отмѣны всякихъ мѣръ противъ иностранныхъ рабочихъ. А второй съѣздъ мелкой буржуазіи принялъ резолюцію, требующую обложенія иностранныхъ коммивояжеровъ, путешествующихъ по Бельгіи, добавочнымъ патентомъ. Гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно.

классовъ", онъ ставитъ себѣ скромную задачу производить изслѣдованія, анкеты, изучать положеніе мелкой промышленности и мелкой торговли въ различныхъ странахъ и въ различныхъ отрасляхъ экономической дѣятельности. Собирая и систематизируя свѣдѣнія, статистическія и всякія иныя данныя о положеніи и нуждахъ мелкой буржуазіи, институтъ надѣется сдѣлаться современемъ центромъ, группирующимъ въ своихъ рукахъ свѣдѣнія и связи. Такимъ образомъ, онъ ставитъ себѣ спеціальную, научно-объективную задачу и заранѣе совершенно устраняетъ всѣ политическія и религіозныя разногласія. Онъ хочетъ доставлять лишь то, что нѣмцы называютъ *Beiträge*.

Институтъ состоитъ изъ троякаго рода членовъ: почетныхъ, активныхъ и членовъ-корреспондентовъ. Исполнительная власть сосредоточена въ рукахъ комитета; этотъ выборный комитетъ составляется изъ двухъ членовъ, назначаемыхъ институтомъ, и представителей отдѣльныхъ націй, по два отъ каждой страны. Президентство въ комитетѣ продолжается три года и переходитъ отъ одной страны къ другой по очереди. Резиденціей комитета естественно назначенъ Брюссель; послѣ вышесказаннаго это не должно насъ удивлять *) (бельгійское правительство поспѣшило предоставить въ распоряженіе института помѣщеніе для библіотеки и архива, а также людей, способныхъ организовать необходимую справочную службу). Генеральнымъ секретаремъ комитета назначенъ Стевенсъ, видный чиновникъ при бельгійскомъ министерствѣ промышленности и труда; вмѣстѣ съ адвокатомъ Ламбрехтсомъ, также причисленнымъ къ этому министерству, онъ проявлялъ весьма большую

*) Замѣтимъ лишь, что резиденціей пролетаріата международной рабочей организаціи также служитъ Брюссель, но по совершенно инымъ причинамъ.

активность въ дѣлѣ международной организаціи мелкой буржуазіи. Членами комитета для Франціи состоятъ: вышеназванный Блондель (профессоръ въ парижской высшей коммерческой школѣ) и Викторъ де-Клеркъ, католическій публицистъ, сотрудникъ журнала *L'Association Catholique*, завѣдующій политическимъ архивомъ роялистско-клерикальной организаціи *L'Action Libérale* (самой сильной изъ реакціонныхъ партій Франціи); для Бельгіи — Гекторъ Ламбрехтсъ и профессоръ лувенскаго католическаго университета, ученый экономистъ Гекторъ Брантсъ; для Швейцаріи — Евгеній Жираръ.

2 и 3 марта 1904 г., при любезномъ содѣйствіи министра промышленности и труда Франкотта, состоялась въ Брюсселѣ первая конференція этого центральнаго комитета. Президентство досталось Бедикеру, извѣстному дѣятелю по соціальному страхованію въ Германіи, который, какъ это обстоятельно указываютъ газетные отчеты, пользуется личнымъ довѣріемъ Вильгельма II (черезъ три года президентство перейдетъ къ делегату слѣдующей по алфавиту страны—Австріи: Allemagne, Autriche). На этой интернаціональной конференціи мелкой буржуазіи представлены были: Германія, Австрія, Бельгія, Франція, Люксембургъ и Голландія (Жираръ изъ Швейцаріи не могъ пріѣхать).

Интересно присмотрѣться къ составу различныхъ національныхъ делегацій. Получается весьма и весьма краснорѣчивая таблица:

Германія: докторъ Эйлигенштадтъ, президентъ берлинской *Genossenschaftskasse* и д-ръ Кройдль, секретарь нюрнбергской ремесленной камеры.

Австрія: д-ръ Швидлендъ, проф. вѣнскаго университета.

Бельгія: Жюльенъ Кохъ, гласный антверпенской думы (бывшій депутатъ); В. Брантсъ, проф. лувенскаго като-

лическаго университета; Пиферунъ, проф. гентскаго католическаго университета; Ламбрехтсъ, директоръ департамента въ министерствѣ промышленности и труда.

Люксембургъ: ст. сов. докторъ Кауфманъ.

Голландія: амстердамскій банкиръ Нолтеніусъ и достопочтенный отецъ Нувенсъ, проф. въ Геесвикѣ.

Франція: де-Клеркъ изъ «Association Catholique».

Такимъ образомъ не остается мѣста ни для какихъ сомнѣній. Мы имѣемъ дѣло съ движеніемъ мелкой буржуазіи, вызваннымъ и руководимымъ католиками *) (при слабомъ участіи протестантскихъ реакціонеровъ). Это—попытка создать «черный интернаціоналъ», чтобы противопоставить его «красному». И этимъ объясняются на первый взглядъ странныя постановленія международныхъ мелкобуржуазныхъ конгрессовъ, иногда не имѣющія никакого отношенія къ интересамъ мелкой буржуазіи, а иногда даже прямо имъ противорѣчащія. Мелкая буржуазія дѣлаетъ не свое дѣло и собираетъ въ чужія житницы. Во всякомъ случаѣ, эта попытка служитъ свидѣтельствомъ того, что вызванные къ жизни, инспирируемые и поддерживаемые реакціонными партіями націонализмъ и антисемитизмъ оказались недостаточными и несостоятельными, при этомъ стараясь иногда эмансипироваться отъ непосредственнаго воздѣйствія католической партіи. Пришлось придумать нѣчто новое, создать такой организмъ, который прямо стоялъ бы въ матеріальномъ и идейномъ подчиненіи партіи стараго режима. И опытомъ въ этомъ направленіи явилась международная организація мелкой буржуазіи.

Какъ мало вѣры слѣдуетъ придавать заявленіямъ вдох-

*) Характерно, что, приглашая на антверпенскій конгрессъ члена германскаго центра, д-ра Ретцбаха, Пиферунъ поставилъ ему вопросъ: „Что сдѣлали нѣмецкіе католики для поднятія и развитія среднихъ классовъ?“ Именно *католики*.

новителей этого движенія относительно ихъ религіозной и политической нейтральности, видно, между прочимъ, изъ того, что, когда сдѣлана была попытка создать дѣйствительно нейтральное мелкобуржуазное движеніе, то католики повели противъ него отчаянную кампанію. Объ этомъ чистосердечно разсказалъ самъ Пиферунъ.

«Это недовольство (мелкой буржуазіи) уже проявилось на политической почвѣ. Политиканы овладѣли буржуазнымъ вопросомъ и пытались эксплуатировать его въ свою пользу. Въ нѣкоторыхъ городахъ мелкая буржуазія, не унадая пока въ открытыя объятія соціалистовъ, сочла нужнымъ стать въ оппозицію къ конституціоннымъ партіямъ (читай: католической партіи). Подъ предлогомъ, что эти партіи ничего для нея не сдѣлали или сдѣлали очень мало, она хотѣла образовать новую партію. Съ помощью только маккіавелевской тактики, вожаки новой партіи старались убѣдить наивныхъ людей, что новая группа стоитъ внѣ всякихъ политическихъ партій. Она была «нейтральной». Но въ Бельгіи *нейтральность почти всегда ложь у однихъ, заблужденіе у другихъ*».

Все преступленіе новыхъ союзовъ (Burgersband въ Гентѣ, Nerigbonden въ Антверпенѣ) состояло въ томъ, что они осмѣлились во время выборовъ (общихъ и мѣстныхъ) выставлять собственныхъ кандидатовъ противъ католиковъ. Послѣдніе поспѣшили тогда организовать противъ нейтральныхъ католическіе мелкобуржуазные союзы (Burgerskring въ Гентѣ, Burgersbelang въ Антверпенѣ и т. д.), стараясь убѣдить мелкую буржуазію, что не въ качествѣ оппозиціи, а только въ качествѣ фракціи католической партіи она можетъ разсчитывать на удовлетвореніе своихъ требованій *).

*) *Pyfferoen*: «La petite bourg. d'après une enquête off. á Gand», стр. 12—13.

Брюссельская конференція занималась главнымъ образомъ международнымъ конгрессомъ мелкой буржуазіи, который долженъ состояться въ 1905 г. въ Льежѣ (опять въ Бельгіи) во время предстоящей всемірной выставки, и которому организаторы хотятъ на этотъ разъ придать особенно блестящій характеръ.

Рѣшено было, что отъ каждой страны будетъ назначенъ одинъ или нѣсколько докладчиковъ, которые въ сжатыхъ запискахъ должны изложить состояніе законодательства, относящагося къ мелкой буржуазіи, съ точки зрѣнія историческаго и статистическаго описанія и критической оцѣнки. Другая часть программы предстоящаго съѣзда обнимаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые послужатъ предметомъ устнаго обсужденія, это 1) техническое и профессіональное образованіе для среднихъ классовъ; 2) преобразованіе орудій производства, и въ частности мелкія машины и мелкіе двигатели въ ремеслѣ *): 3) организація кредита для среднихъ классовъ.

*) Недавно (осенью 1904 г.) при дѣятельномъ участіи Пиферуна въ Гентѣ организована была «международная выставка мелкихъ машинъ». Около 2,090 кв. метр. было занято „различными машинами, примѣняемыми въ мелкомъ ремеслѣ, какъ мелкіе двигатели, инструменты для типографщиковъ, булочниковъ, мясниковъ, портныхъ, сапожниковъ, слесарей, столяровъ и т. п.». Приводимъ слѣдующее мѣсто изъ рѣчи президента организаціонной коммиссіи Брюнеля, произнесенной при открытіи выставки: «Эта выставка, несмотря на всѣ свои недостатки, составитъ эпоху въ экономической исторіи мелкой буржуазіи. Она, какъ мы надѣемся, послужитъ исходнымъ пунктомъ для глубокаго преобразованія условій конкуренціи въ пользу ремесленниковъ. Она дастъ толчекъ распространенію среди нихъ техническихъ знаній, профессіональнаго образованія, этого наиболѣе вѣрнаго и благороднаго средства къ поднятію среднихъ классовъ рабочихъ». Иллюстрированный каталогъ «Exposition internationale du petit outillage», Гентъ, 1904, стр. 11.

Интересно сопоставить съ надеждами этого Пиндара мелкихъ машинъ мнѣніе Брантса о мелкихъ машинахъ и особенно децентрализаціи двигательной силы, на которую нѣкоторые сторонники средняго класса возлагаютъ большія надежды. Указавши, что двигательная сила еще не все, что машина сама можетъ стоить дорого (на гентской выставкѣ мелкія машины стоили по 2, 3, 4,000 фр.), что установка ея сопряжена съ большими расходами, онъ предостерегаетъ про-

VI.

Безъ исхода.

Какую бы симпатію и жалость мы ни испытывали по отношенію къ отдѣльнымъ представителямъ мелкой буржуазіи, которые въ массѣ случаевъ являются работниками, и подчасъ весьма страдающими работниками, мы однако имѣемъ право поставить объективный вопросъ: въ состояніи ли будетъ мелкій буржуа бороться съ крупнымъ капиталомъ, съ его огромными производительными силами, раздѣленіемъ труда, доступностью дешеваго и массоваго кредита, экономіей въ сырьѣ, помѣщеніи и вспомогательныхъ средствахъ производства, рекламъ и т. п.

Вотъ что говоритъ, напримѣръ, Дю-Маруссемъ, одинъ изъ признанныхъ знатоковъ мелкой буржуазіи и авторъ цѣнныхъ монографій о положеніи мелкаго ремесла въ Парижѣ, и притомъ человѣкъ далеко не крайнихъ мнѣній: «Когда рабочій вопросъ дошелъ до того, что средніе и мелкіе предпріятія разрушаются, когда уничтоженіе средней торговли выдвинуло *приказчичій вопросъ*, когда, наконецъ, задѣты среднее и мелкое земледѣліе и передъ сельскимъ пролетаріатомъ встаетъ *аграрный вопросъ*,— тогда нѣтъ болѣе никакой надежды. Благодаря исчезно-

---

тивъ «необдуманнаго энтузіазма» и не совѣтуетъ „слишкомъ рано кричать: эврика!“ Врядъ ли мелкая промышленность можетъ надѣяться на отвоеваніе утерянныхъ позицій, и примѣръ столяровъ Сентъ-Антуанскаго предмѣстья, располагающихъ мелкими машинами, врядъ ли способенъ внушить особенно радужныя надежды. Жюлэнъ и Дюбуа, спеціально изучившіе вопросъ объ электрическихъ двигателяхъ въ домашней промышленности (*Les moteurs électriques dans les industries à domicile*, Брюссель, 1902), приходятъ къ тому выводу, что примѣненіе этихъ двигателей «въ нѣкоторыхъ случаяхъ способно *смягчить* пагубное дѣйствіе *неизбѣжныхъ* промышленныхъ преобразованій, но въ немъ нельзя усматривать орудія освобожденія разрозненной индустріи“. Ср. *Брантсъ*: «La petite industrie», стр. 146—156.

венію *среднихъ классовъ*, благодаря соціальному вопросу въ его цѣломъ, націи разлагаются, распадаясь на богачей и бѣдняковъ, подобно древней Греціи и древнему Риму. Соціальная гигіена можетъ отсрочить этотъ моментъ. Но отъ нея нельзя требовать побѣды надъ смертью; довольно и того, что она обезпечиваетъ продленіе жизни».

Нечего и доказывать, что въ этомъ мрачномъ пессимизмѣ и страхѣ передъ прогрессомъ сказывается вліяніе реакціонной школы Леплэ. Съ объективной, описательной частью словъ Дю-Маруссема нельзя не согласиться; но субъективную оцѣнку совершающагося въ капиталистическомъ обществѣ процесса, сравненіе его съ эволюціей древней Греціи и Рима мы цѣликомъ оставляемъ на совѣсти автора. Упадокъ «среднихъ классовъ» далеко еще не равносиленъ «смерти» общества. Да и сами партизаны мелкой буржуазіи утверждаютъ, что средній классъ, какъ таковой, вѣченъ, что падаютъ, разлагаются и исчезаютъ отдѣльные его слои, но зато на смѣну имъ являются новые слои, вызванные къ жизни развитіемъ капиталистическаго строя.

Извѣстно, напримѣръ, что развитіе мануфактуры и фабрики создаетъ вокругъ себя цѣлый рядъ мелкихъ промысловъ, организованныхъ по большей части въ систему домашней промышленности. На этомъ основаніи изслѣдователи «судебъ капитализма въ Россіи» одно время даже утверждали, что «кустарь бьетъ фабрику». Извѣстно, что въ промышленныхъ агломераціяхъ выскакиваетъ, какъ грибы послѣ дождя, множество мелкихъ лавочниковъ *). Наконецъ, появленіе новыхъ потребностей вызываетъ возникновеніе новыхъ отраслей ремесла,

*) Увеличенію числа мелкихъ лавочниковъ содѣйствуетъ, между прочимъ, паденіе ремесла, принуждающее бывшихъ ремесленниковъ искать другого заработка, а также сравнительная легкость этой профессіи, не требующей особенной подготовки.

въ которыхъ ищутъ пріюта мелкіе буржуа, вытѣсненные изъ старыхъ позицій. Такъ, наприм., развитіе велосипеднаго и автомобильнаго спорта положило основаніе множеству мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ, занимающихся починкой этихъ машинъ.

Всѣ эти примѣры относятся какъ разъ къ тѣмъ отраслямъ экономической дѣятельности, въ которыхъ положеніе мелкихъ «самостоятельныхъ» хозяевъ въ сильнѣйшей степени поколеблено развитіемъ крупнаго производства и крупной торговли. Это признаютъ самые ярые партизаны «средняго класса»; но, не скрывая отъ себя, что цѣлый рядъ позицій, нѣкогда считавшихся неприступными редутами мелкой буржуазіи, утеряны ею безвозвратно, они тѣмъ не менѣе указываютъ на возникновеніе новыхъ слоевъ этого класса и при этомъ допускаютъ (какъ Шмоллеръ, Брантсъ и другіе), что такія внутреннія измѣненія въ составѣ средняго класса способны съ теченіемъ времени совершенно преобразовать его физіономію (а вмѣстѣ съ тѣмъ и задачи «политики среднихъ классовъ»).

О возникновеніи *новаго* средняго класса говорятъ люди самыхъ противоположныхъ убѣжденій, такъ, наприм., амстердамскій радикалъ, профессоръ Трэйбъ, и христіанскій демократъ Тальма. Трэйбъ въ своей брошюрѣ «Over Coopergatie» (1898) защищаетъ потребительныя товарищества, между прочимъ, именно потому, что они, по его мнѣнію, способствуютъ созданію новаго средняго класса. А Тальма говорилъ въ 1893 г. передъ лигой предпринимателей «Воозъ»: «Мы всегда будемъ имѣть средній классъ, хотя бы и не тотъ, который существуетъ въ настоящее время. *На крупныхъ фабрикахъ складывается новый средній классъ*» *).

*) См. *Pyfferoen*: „La p. b. aux Pays-Bas.“, стр. 159—160. Бернштейнъ приписываетъ въ этомъ процессѣ большую роль акціонер-

Этотъ «новый средній классъ», по опредѣленію ванъ-Маркена, состоитъ изъ мастеровъ, контръ-метровъ (нарядчиковъ), служащихъ, бухгалтеровъ, инженеровъ, химиковъ, начальниковъ отдѣленій (завода или крупнаго магазина), юрисконсультовъ, техниковъ, электротехниковъ, директоровъ и т. п. Они отчасти рекрутируются изъ бывшихъ самостоятельныхъ хозяевъ, превращенныхъ въ агентовъ и служащихъ крупныхъ фирмъ; они занимаютъ теперь подчиненное положеніе, но,—какъ думаетъ ванъ-Маркенъ, самъ — глава большого промышленнаго предпріятія, —болѣе обезпеченное, чѣмъ прежнее положеніе лавочника или ремесленника. Этотъ оптимизмъ свойственъ представителямъ развивающихся, прогрессирующихъ отраслей промышленности и торговли *). Эти оптимисты забываютъ, что средній классъ можетъ ждать и другая, болѣе трагическая участь; служащіе, эти «чиновники капитала», попадаютъ въ полную отъ него зависимость, положеніе ихъ становится непрочнымъ, и жалованье уменьшается.

Съ развитіемъ капитализма новые слои средняго класса подвергаются такому же риску, какъ нѣкогда самостоятельные ремесленники передъ лицомъ машинной индустріи. Техническій прогрессъ стремится уменьшить число служащихъ, и постепенно создается такая же «ре-

---

нымъ компаніямъ: «Акція,—говоритъ онъ,—вновь возстановляетъ въ соціальной мѣстницѣ тѣ промежуточныя ступени, которыя въ роли шефовъ производства были выброшены изъ промышленности концентраціей предпріятій». Русскій перев., Лондонъ, стр. 68.

*) Интересно, что ванъ-Маркенъ, Трейбъ и подобные оптимисты представляющіе прогрессивныя отрасли хозяйства, принадлежатъ къ *либерально-демократической* партіи. Аналогичное явленіе мы наблюдаемъ повсюду. Таковъ, напримѣръ, во Франціи знаменитый «Республиканскій комитетъ промышленности и торговли», состоящій подъ предсѣдательствомъ Маскюро и поддерживавшій министерства Вальдека Руссо и Комба противъ реакціонной коалиціи, представляющей главнымъ образомъ тѣ отрасли, въ которыхъ живо чувствуется иностранная конкуренція и которыя находятся въ процессѣ застоя или упадка

зервная армія» чиновниковъ капитала, какъ и среди рабочаго класса. Особенную роль играютъ въ этомъ процессѣ «устраненія» новыхъ элементовъ средняго класса— трэсты.

Это хорошо видно на примѣрѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Такъ, при возникновеніи стального трэста лишились мѣста около половины служащихъ. Президентъ «національной лиги странствующихъ приказчиковъ» Дау полагаетъ, что число приказчиковъ, лишившихся мѣста вслѣдствіе возникновенія трэстовъ, превышаетъ 35,000; и предположеніе это врядъ ли можно назвать преувеличеннымъ, если принять во вниманіе, что, напримѣръ, «стальной трэстъ» изъ прежняго числа 200—300 приказчиковъ оставилъ на службѣ 15 — 20 человѣкъ, а «Distilling company of America» уволила 300 служащихъ. Ростъ числа безработныхъ, усиленная конкуренція и усиленное предложеніе рабочихъ рукъ естественно ведутъ къ пониженію жалованья и вообще къ ухудшенію положенія служащихъ; тотъ же Дау увѣряетъ, что около 25,000 служащихъ должны были согласиться на пониженіе жалованья на 33%.

Значительную часть этого новаго средняго класса, ростъ котораго до извѣстной степени можетъ заполнить пустоты, произведенныя въ рядахъ мелкой буржуазіи крупнымъ капиталомъ, составляетъ такъ называемая интеллигенція. Главная причина этого роста заключается въ томъ, что члены господствующихъ классовъ все болѣе и болѣе передаютъ свои функціи оплачиваемымъ образованнымъ работникамъ, которые или продаютъ свои услуги поштучно, какъ врачи, адвокаты, художники, или получаютъ постоянное жалованье, какъ чиновники и служащіе всякаго рода. Капиталисты также слагаютъ съ себя свои функціи надзора, управленія и контроля въ промышленности, земледѣліи и торговлѣ и поручаютъ ихъ

наемнымъ работникамъ высшаго разряда, какъ химики, инженеры, доктора, завѣдующіе и т. п. Сначала всѣ эти категоріи служащихъ были лишь помощниками капиталиста, которому все-же принадлежала роль командира, а затѣмъ они постепенно замѣщаютъ его, оставляя на его долю лишь непріятный трудъ присвоенія прибавочной стоимости. По даннымъ нѣмецкой статистики, съ 1882 г. до 1895 г. число рабочихъ въ промышленности и торговлѣ возросло лишь на 62,6%, тогда какъ число служащихъ всякаго рода увеличилось на 118,9% *).

Но было бы величайшей ошибкой огульно зачислять весь этотъ новый слой въ ряды буржуазіи. Различные составные его элементы пробѣгаютъ всѣ тоны экономической гаммы, начиная отъ директоровъ банковъ и крупныхъ магазиновъ, получающихъ болѣе, чѣмъ министерскіе оклады, и вплоть до несчастныхъ рабовъ капитала, какъ приказчики, положеніе которыхъ часто бываетъ хуже положенія рабочихъ въ крупной индустріи и скорѣе напоминаетъ положеніе жертвъ «потогонной системы» и «домашней системы крупной промышленности». Непомѣрно длинный рабочій день, недостаточная заработная плата, полная зависимость отъ хозяина, запрещающаго имъ организоваться для защиты своихъ интересовъ, или, что еще печальнѣе, отсутствіе потребности въ борьбѣ за лучшее будущее;—таковы отличительныя черты положенія огромной части этихъ новыхъ представителей «средняго класса».

Насколько различно экономическое положеніе и *Standard of life* этихъ различныхъ элементовъ, настолько различны ихъ стремленія и психологія. Наилучше по-

*) Этотъ быстрый ростъ числа служащихъ не помѣшалъ тому, что общее число собственниковъ (если даже прибавить къ нимъ всѣхъ служащихъ) упало за тотъ же періодъ съ 42,4% до 33,1%. Положеніе Бернштейна невѣрно даже при такомъ разсчетѣ. Ср. Kautsky, франц. пер., стр. 245.

ставленные и обезпеченные слои «новаго средняго класса» приближаются къ буржуазіи не только по своимъ привычкамъ, воспитанію и образу жизни, но и по своей психикѣ, по настроенію и по своимъ завѣтнымъ стремленіямъ. Тѣсно связанная съ крупной и средней буржуазіей, составляя, такъ сказать, ея нераздѣльную и идеологическую часть, эта категорія не только раздѣляетъ всѣ политическія, общественныя, религіозныя и иныя стремленія буржуазіи, но даже преимущественно выражаетъ ихъ и доставляетъ господствующимъ классамъ ихъ идейныхъ руководителей и часто организаторовъ.

Выходцы изъ мелкой буржуазіи, достигшіе извѣстнаго общественнаго положенія, добравшись «до степеней извѣстныхъ», не только заполняютъ генеральные штабы аристократическихъ фракцій реакціонныхъ партій (половина депутатовъ бельгійской католической партіи—адвокаты, и большинство изъ нихъ выходцы изъ буржуазныхъ семей), но также доставляютъ офицеровъ для организаціи демагогическихъ фракцій. Въ послѣднемъ дѣлѣ дружески подаютъ себѣ руки отпрыскъ мелкой буржуазіи и настоящіе аристократы, какъ богатый князь Лихтенштейнъ въ Австріи, промотавшійся маркизъ Моресъ во Франціи и т. п. Эти же элементы играли главную роль и въ подготовленіи международныхъ конгрессовъ мелкой буржуазіи, и въ происходившихъ на нихъ дебатахъ, и въ приданіи имъ извѣстнаго направленія, и въ принятіи ими извѣстныхъ резолюцій.

Мы видѣли, какой духъ руководители международной организаціи мелкой буржуазіи старались (и, къ сожалѣнію, небезуспѣшно) внести въ это движеніе. Самая судьба мелкихъ буржуа, часто дѣйствительно заслуживающихъ жалости, меньше всего интересуетъ ихъ. Для нихъ важно использовать бѣдствія и озлобленіе мелкой буржуазіи для того, чтобы создать изъ нея грозную армію, темную и

послушную, ждущую чудеснаго спасенія отъ своихъ вождей, внимающую ихъ словамъ, ненавидящую ихъ враговъ и преклоняющуюся передъ ихъ идолами, и въ нужный моментъ направить ее противъ своихъ противниковъ, въ мирное время—на выборахъ, а въ бурное время... какъ придется.

Если же мы вспомнимъ, что эта масса или уже располагаетъ оружіемъ (какъ, напримѣръ, составленная изъ мелкихъ буржуа «гражданская гвардія» въ Бельгіи), или легко можетъ его достать (напримѣръ, отъ тѣхъ же руководителей), то мы увидимъ, что пока что, а реакція получаетъ въ свое распоряженіе нешуточную силу. Поэтому отношеніе прогрессивныхъ партій къ этой международной организаціи *), ограничивавшееся до сихъ поръ по большей части насмѣшками, эпитетами «парадъ», «театральное представленіе» и т. п., нельзя не признать нѣсколько легкомысленнымъ.

VII.

Заключеніе.

Но внутри пестрой массы «средняго класса» имѣются такіе элементы, которые стоятъ ближе не къ буржуазіи, а къ трудящемуся классу. Если высшій слой служащихъ, положеніе котораго, конечно, гораздо лучше, чѣмъ положеніе былыхъ мелкихъ «самостоятельныхъ» хозяевъ, примыкаетъ къ «командующимъ классамъ», то масса «чиновниковъ капитала» по условіямъ своей жизни и по необезпеченности существованія стремится въ концѣ-концовъ слиться съ рабочимъ классомъ. А такъ какъ сравнительно высокое умственное развитіе этихъ элементовъ помогаетъ имъ легче охватить историческое движеніе въ

*) Конечно, пока это еще не оформленная организація, но для нея подготовляются всѣ элементы.

его цѣломъ и понять основныя причины недомоганій общественнаго организма, то они постепенно во все большемъ количествѣ должны будутъ неизбѣжно усвоить идеологію труда. Правда, эта часть интеллигенціи обнаруживаетъ въ настоящее время большую склонность къ компромиссамъ и къ такъ называемой «критикѣ», но это объясняется ея промежуточнымъ положеніемъ, и отъ сплоченности и сознательности настоящихъ представителей трудящихся массъ зависитъ не допустить распространенія этихъ уклоненій.

Быть можетъ, еще важнѣе (потому что многочисленнѣе) тотъ слой мелкихъ служащихъ, который никоимъ образомъ нельзя причислить къ интеллигенціи, а именно — приказчики. Это, въ сущности, разновидность пролетаріата, хотя и позже другихъ его частей приходящая къ классовому самосознанію. Ихъ представители были приглашены на намюркій конгрессъ мелкой буржуазіи, но это было, съ одной стороны, обманомъ, съ другой — самообманомъ. Обманомъ—постольку, поскольку организаторы конгресса намѣрены были внушить публикѣ ту мысль, что приказчики представлены на немъ; на самомъ дѣлѣ, тамъ присутствовали лишь представители нѣкоторыхъ бельгійскихъ смѣшанныхъ синдикатовъ, вродѣ вышеупомянутаго «всеобщаго синдиката коммивояжеровъ, приказчиковъ, негоціантовъ и предпринимателей». Самообманомъ—постольку, поскольку вдохновители мелкобуржуазныхъ конгрессовъ льстили себя надеждой, что имъ удастся удержать широкія массы приказчиковъ въ узкихъ и произвольно очерченныхъ рамкахъ руководимаго ими движенія; поскольку они не понимали или старались скрыть отъ себя ту истину, что по своему экономическому положенію и основнымъ интересамъ приказчики составляютъ не группу буржуазнаго класса, а часть великаго міра труда, и что къ этому сознанію они должны придти рано или поздно.

Фактически этотъ процессъ развитія классоваго самосознанія среди приказчиковъ во многихъ мѣстахъ уже начался. Почти во всѣхъ европейскихъ странахъ существуютъ синдикаты, союзы и федераціи приказчиковъ, далеко не стоящіе на точкѣ зрѣнія вдохновителей международныхъ мелкобуржуазныхъ конгрессовъ. Не входя въ подробности, такъ какъ тема эта лишь косвенно касается предмета настоящей статьи, укажемъ, что въ сентябрѣ 1903 года въ Брюсселѣ состоялся конгрессъ, на которомъ положено было основаніе «международной федераціи приказчиковъ». Эта дата, если хотите, даже символическая; всѣ мелкобуржуазные конгрессы происходили въ сентябрѣ; въ 1903 году мелкобуржуазный конгрессъ не состоялся—и вотъ вмѣсто него состоялся международный конгрессъ приказчиковъ, которыхъ руководители мелкобуржуазнаго движенія зачисляютъ по «среднему классу», но которые, вопреки ихъ желанію, конституируются въ самостоятельную силу.

Чтобы получить представленіе о духѣ этой организаціи, достаточно взглянуть на состоявшееся недавно (18—19 декабря 1904 года) первое собраніе интернаціональнаго бюро приказчиковъ, составленнаго изъ делегатовъ различныхъ національностей. На собраніи этомъ присутствовали делегаты отъ бельгійской національной лиги приказчиковъ, отъ англійскаго приказчичьяго трэдъ-юніона; одинъ—отъ французской національной федераціи синдикатовъ приказчиковъ и другой—отъ французской же федераціи приказчиковъ *). Кромѣ того, получено было

*) Французы и здѣсь подаютъ печальный примѣръ разъединенности. Во Франціи существуютъ теперь 3 организаціи: 1) Нац. фед. синдикатовъ приказчиковъ, имѣющая центромъ парижскую биржу труда и объединяющая 54 синдиката съ 50,000 членовъ (это—самая серьезная организація); 2) юго-западный синдикатъ приказчиковъ и 3) федерація приказчиковъ Франціи съ смѣшаннымъ характеромъ, допускающая въ свою среду и предпринимателей. Она-то и является препятствіемъ къ объединенію, на которое согласны двѣ первыя организаціи, обѣ стоя-

множество писемъ отъ приказчичьихъ синдикатовъ Голландіи, Германіи, Австро Венгріи, Аргентины, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Португаліи и др. Изъ обмѣна мыслей на этомъ собраніи обнаружилось, что въ настоящее время главныя усилія приказчиковъ во Франціи сосредоточены на борьбѣ за воскресный отдыхъ, въ Англіи—на ограниченіи рабочаго времени 60 часами въ недѣлю (включая время, потребное на принятіе пищи), въ Австріи — на учрежденіи пенсій для престарѣлыхъ приказчиковъ, въ Испаніи, гдѣ недавно введенъ обязательный воскресный отдыхъ *),—также на сокращеніи рабочаго времени, какъ въ Англіи.

Генеральный секретарь бюро Бруггеманъ (онъ же делегатъ бельгійской національной федераціи приказчиковъ) даетъ отчетъ объ интернаціональной конференціи, созванной лѣтомъ 1904 года въ Амстердамѣ, одновременно съ международнымъ соціалистическимъ конгрессомъ, по иниціативѣ одного гамбургскаго синдиката приказчиковъ; на этой конференціи раздавались обвиненія противъ международной федераціи приказчиковъ за то, что она не основываетъ свою дѣятельность на принципѣ «борьбы классовъ». Англійскій делегатъ Тэрнеръ предлагаетъ не считаться съ этими упреками, но делегатъ французской національной федераціи приказчичьихъ синдикатовъ думаетъ иначе; онъ напоминаетъ, что резолюцію въ этомъ духѣ принялъ уже первый международный конгрессъ приказчиковъ въ Парижѣ и предлагаетъ опредѣленно высказаться по этому поводу. Собраніе единогласно принимаетъ слѣдующую резолюцію.

щія на точкѣ врѣнія борьбы классовъ. Возможно, что въ будущемъ году во Франціи будетъ лишь одна національная федерація объединенныхъ организацій приказчиковъ. Отъ этого дѣло только выиграетъ.

*) Интересно, что среди испанскихъ либераловъ нашлись такіе господа, какъ графъ Романонесъ, которые высказываются противъ этой мѣры консервативнаго правительства, какъ противъ мѣры *клерикальной*.

«Интернаціональное бюро международной федераціи приказчиковъ, повторяя резолюцію, принятую на первомъ интернаціональномъ конгрессѣ корпораціи, состоявшемся въ 1900 году въ Парижѣ, заявляетъ, что трудящіеся могутъ ждать своего освобожденія только съ уничтоженіемъ классовъ и преобразованіемъ современнаго общества, что это преобразованіе будетъ полезно не только для пролетаріата, но и для всего человѣчества, что всѣ трудящіеся, безъ различія національности, вѣроисповѣданія, расы или пола, должны быть солидарны, такъ какъ эмансипація труда есть дѣло не національное, а интернаціональное. Поэтому бюро полагаетъ, что приказчики должны бороться всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами, и въ особенности посредствомъ экономической дѣятельности, развитія синдикальныхъ организацій и пропаганды принциповъ федераціи» *).

Это молодое движеніе клиномъ врѣзывается въ мелкобуржуазную организацію; въ немъ найдутся элементы, способные его нейтрализовать и обезвредить. Съ другой стороны, воздѣйствіе идеологіи труда на мелкую буржуазію сказывается и въ непосредственномъ видѣ. Отдѣльные элементы мелкой буржуазіи примыкаютъ къ партіи труда повсюду или потому, что она является наиболѣе послѣдовательнымъ защитникомъ демократическихъ принциповъ вообще, или потому, что они, эти элементы, становятся на точку зрѣнія трудящихся классовъ. И потому, при всей опасности, которой грозитъ завоеваніямъ прогрессивнаго человѣчества описанное мелкобуржуазное движеніе, нечего опасаться за конечное торжество нашего идеала.

Что же касается объективно-научной задачи «брюс-

*) Слѣдующій международный конгрессъ приказчиковъ долженъ былъ собраться въ Лондонѣ на Пасху 1906 года.

сельскаго института», то въ этомъ отношеніи мы можемъ отъ всей души пожелать ему полнаго успѣха. Чѣмъ больше будетъ собрано и систематизировано статистическихъ и всякихъ иныхъ свѣдѣній о положеніи мелкой буржуазіи, чѣмъ больше будетъ составлено по этому вопросу монографій, тѣмъ лучше. Объективной истины мы не боимся; напротивъ, мы всячески готовы содѣйствовать ея достиженію, и мы увѣрены, что она не только не можетъ стать въ противорѣчіе съ нашими завѣтными стремленіями, а наоборотъ,—дать имъ точное и реальное основаніе.